

**К 100-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ**

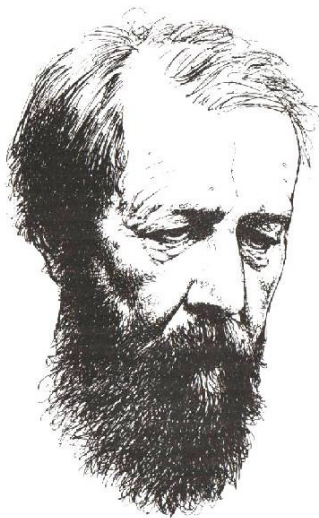
Дайджест

**КЛАССИКИ НАРОДОВ РОССИИ:
А. И. СОЛЖЕНИЦЫН**

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Государственное бюджетное учреждение культуры
Свердловской области
«Свердловская областная межнациональная библиотека»
(ГБУК СО «СОМБ»)

**КЛАССИКИ НАРОДОВ РОССИИ:
А. И. СОЛЖЕНИЦЫН**

Дайджест
к 100-летию со дня рождения

А. Солженицын

Екатеринбург, 2018

83.3(2Рос=Рус)6
К 47

Классики народов России: А. И. Солженицын : к 100-летию со дня рождения : (дайджест) / М-во культуры Свердл. обл., Свердл. обл. межнацион. б-ка ; (сост. : С. А. Гавриш ; ред. : Ф. Р. Автух, О. В. Быкова). – Екатеринбург : СОМБ , 2018. – 64 с.

Дайджест посвящен 100-летию со дня рождения русского писателя, драматурга, публициста, поэта, общественного и политического деятеля, лауреата Нобелевской премии Александра Исаевича Солженицына.

Составитель: Гавриш С. А.
Редакторы: Автух Ф. Р., Быкова О. В.
Ответственный за выпуск: Колосов Е. С.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление.....	5
Биография А. И. Солженицына.....	7
«Я пишу правду о русской истории»: лучшие произведения А. И. Солженицына.....	21
Критика творчества и политических взглядов А. И. Солженицына.....	44
Заключение.....	49
Список использованной литературы.....	51
Список использованных иллюстраций.....	53
Приложение I. Награды и премии.....	56
Приложение II. Увековечение памяти.....	58
Приложение III. Цитаты из произведений.....	60
Приложение IV. Литературное наследие.....	62

Вступление

11 декабря 2018 г. весь литературный мир и мировая общественность отметят 100 лет со дня рождения русского писателя, драматурга, публициста, поэта, общественного и политического деятеля, лауреата Нобелевской премии Александра Исаевича Солженицына.

Александр Исаевич Солженицын является неотъемлемой частью отечественной и мировой литературы, публицистики и исторической мысли. Труды писателя, где ясно подчеркнута нравственная сила русского народа, известны по всему миру. Его творческое наследие принадлежит к наиболее значимым ценностям русской литературы.

Писателя рассматривают как фигуру, уникальную для своего времени. Его называют писателем-пророком, занявшим традиционную для классической русской литературы учительную позицию.

Помимо художественных литературных произведений, затрагивающих, как правило, острые общественно-политические вопросы, писатель получил широкую известность своими художественно-публицистическими произведениями по истории России XIX-XX веков.

Александр Исаевич Солженицын дебютировал как писатель в 44 года и сразу заявил о себе как зрелый, самостоятельный мастер.

В творчестве Солженицына создана картина русской жизни первой половины XX века, предметом исследования стал русский национальный характер. Его произведения содержат резкую критику тоталитарной советской системы, коммунистического режима, в них глубоко раскрыта природа советского тоталитаризма.

Солженицын, проведенный восемь лет на «островах» Архипелага, чувствовал себя обязанным рассказать правду. Нечеловеческий опыт тюрьмы и лагеря, события русской и советской истории, приведшие к Октябрьской революции 1917 года и установлению коммунистической диктатуры, – эти темы проходят через все творчество писателя. В те жестокие сталинские времена, где все боялись сказать правду, его называли «совестью России», разумеется, говорить о публикации его произведений не приходилось – они распространялись в самиздате,

перепечатывались на машинке, передавались из рук в руки.

Значительная часть литературного наследия А. Солженицына в России стала доступной широкому читательскому кругу только с периода перестройки и относится к «возвращенной» литературе.

Солженицын – писатель-проповедник, ему близок взгляд на писателя как на учителя жизни. Писатель предупреждал еще много лет назад: *«Если же художник воображает богом самого себя, если искусство совершается как свободная забава художника, или даже выход его раздражению и ненависти, – такое искусство, на Востоке или Западе, опасно для его потребителей...»*.

Цель и смысл жизни Солженицына – писательство: *«Моя жизнь - говорил он, - проходит с утра до позднего вечера в работе. Нет никаких исключений, отвлечений, отдыхов, поездок,- в этом смысле я действительно делаю то, для чего я был рожден»*.

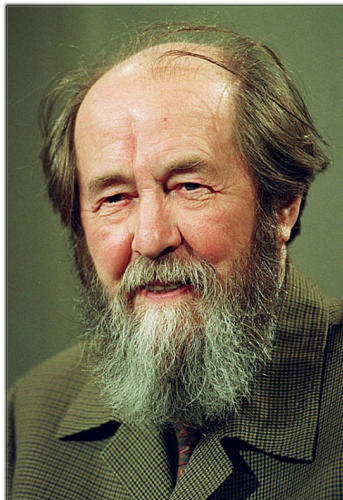
Дайджест состоит из трех разделов: биографии писателя, обзор основных произведений автора, критики творчества А. И. Солженицына его современниками; библиографического списка использованной литературы и интернет ресурсов; приложений. Издание содержит фрагменты текстов из литературных работ А. И. Солженицына.

Все произведения, упомянутые в дайджесте, содержатся в фонде Свердловской областной межнациональной библиотеки и доступны для читателей.

Сборник предназначен учащимся старших классов и студентам колледжей и вузов, а также всем тем, кто интересуется творчеством Александра Солженицына.

Биография Александра Исаевича Солженицына

Александр Исаевич (Исаакиевич) Солженицын родился 11 декабря 1918 года в г. Кисловодск (ныне Ставропольский край). Был крещён в кисловодском храме Святого целителя Пантелеймона.

Предки писателя по отцовской линии были крестьянами. Отец — Исаакий Семёнович Солженицын, был родом с Северного Кавказа, получил университетское образование. Мать — Таисия Захаровна Щербак, украинка, происходила из семьи богатого кубанского землевладельца. Родители Солженицына познакомились во время обу-

чения в Москве и вскоре поженились. Исаакий Солженицын во время Первой мировой войны пошёл на фронт добровольцем, был офицером. Он погиб до рождения сына, 15 июня 1918 года, уже после демобилизации в результате несчастного случая на охоте.

В результате революции и гражданской войны семья была разорена, и в 1924 году будущий писатель переехал с матерью в Ростов-на-Дону, с 1926 по 1936 год учился в школе, живя в бедности.

Проблемы с новой властью начались у Солженицына еще в младших классах, так как он воспитывался в традициях религиозной культуры, носил крестик и отказывался вступать в пионеры. Но позднее, под влиянием школьной идеологии, Александр изменил точку зрения и даже стал комсомольцем. В старших классах его поглотила литература: юноша зачитывается произведениями русской классики и даже вынашивает планы написать собственный революционный роман. Но когда пришло время выбирать специальность, Солженицын, не желая делать литературу основной специальностью, поступает на физико-

математический факультет Ростовского государственного университета. По воспоминанию университетского друга, *«...учился на математика не столько по признанию, сколько потому, что на физмате были исключительно образованные и очень интересные преподаватели»*. В университете Солженицын учился на «отлично», был сталинским стипендиатом, самостоятельно изучал историю и марксизм-ленинизм, одновременно продолжая литературные упражнения. Окончил университет в 1941 году с отличием, ему была присвоена квалификация преподавателя и научного работника II разряда в области математики. Имя Александра Солженицына было названо среди лучших выпускников института. Деканат рекомендовал его на должность ассистента вуза или аспиранта.

Еще учась в университете, Александр поступил на заочное отделение факультета литературы Института философии, литературы и истории в Москве. Однако окончить его не успел из-за разразившейся Великой Отечественной войны.

Его не могли призвать как рядового из-за проблем со здоровьем, но Солженицын-патриот добился права учиться на офицерских курсах при Военном училище и в звании лейтенанта попал в артиллерийский полк, назначен командиром батареи звуковой разведки. Солженицын прошел боевой путь от Орла до Восточной Пруссии, получил звание капитана, был награжден Орденом Красной Звезды и Орденом Отечественной войны II степени. 15 сентября 1943 года присвоено звание старшего лейтенанта, 7 мая 1944 года — капитана.

На фронте, несмотря на строжайший запрет, вёл дневник, интересовался общественной жизнью. Много писал, отправляя свои произведения московским литераторам для рецензии. Стал критически относиться к Сталину за *«искажение ленинизма»*. В переписке со старым другом Николаем Виткевичем негативно высказывался о «Пахане», под которым угадывался Сталин. В письмах содержались резкие оценки установленных им порядков, говорилось о лживости современной советской литературы. В личных вещах хранил составленную вместе с Виткевичем «резолюцию», в которой сравнивал сталинские порядки с крепостным правом и говорил о создании после войны «орга-

низации» для восстановления так называемых «ленинских» норм.

Письма вызвали подозрение военной цензуры. 9 февраля Солженицына арестовали. Его осудили на восемь лет лагерей и вечную ссылку. Отбывал он срок в Новом Иерусалиме под Москвой, потом на строительстве жилого дома в Москве. Затем – в «шарашке» (секретном научно-исследовательском институте, где работали заключенные) в подмосковном поселке Марфино. Здесь Солженицын начал работу над автобиографической поэмой «**Дороженька**» и повестью «**Люби революцию**», которая задумывалась как прозаическое продолжение «**Дороженьки**». Позднее последние дни на Марфинской шарашке описаны Солженицыным в романе «**В круге первом**», где сам он выведен под именем Глеба Нержина, а его сокамерники Дмитрий Панин и Лев Копелев — Дмитрия Сологодина и Льва Рубина.

19 мая 1950 года Солженицын из-за размолвки с начальством «шарашки» был этапирован в Бутырскую тюрьму, откуда в августе был направлен в Степлаг — в особый лагерь в Экибастузе Казахстана. В лагере был на общих работах, некоторое время — бригадиром, участвовал в забастовке. Позднее лагерная жизнь получит литературное воплощение в рассказе «**Один день Ивана Денисовича**», а забастовка заключённых — в киносценарии «**Знают истину танки**».

Еще в лагере у Солженицына обнаружили раковое заболевание, и 12 февраля 1952 ему была сделана операция. Во время ссылки Солженицын дважды лечился в Ташкентском онкологическом диспансере, использовал различные целебные растения. Вопреки прогнозам медиков, злокачественная опухоль исчезла. В своем исцелении недавний узник усмотрел проявление Божественной воли – повеление рассказать миру о советских тюрьмах и лагерях, открыть истину тем, кто ничего не знает об этом или не хочет знать. Болезнь, лечение, исцеление и больничные впечатления легли в

основу повести **«Раковый корпус»**, которая была задумана весной 1955 года.

После окончания срока заключения в феврале 1953 г. Солженицын был отправлен в бессрочную ссылку. Ему было запрещено приближаться к столице. Он стал преподавать математику в районном центре Кок-Терек Джамбульской области Казахстана. В июне 1956 Верховный суд Советского Союза освободил Солженицына от ссылки без реабилитации *«за отсутствием в его действиях состава преступления»*, а 6 февраля 1957 г. решением Военной коллегии Верховного суда СССР был реабилитирован и признан полностью невиновным. Дело пересмотрели и объявили, что критика Сталина и литературных произведений была признана справедливой и не противоречащей социалистической идеологии.

Теперь Солженицын мог вернуться в Россию. В 1956 г. он начал учительствовать в деревне Мильцево Владимирской области, преподавал математику и физику в 8-10 классах. Сосредоточился на писательстве. Этот период жизни нашел отражение в рассказе **«Матренин двор»**.

Первые сохранившиеся произведения Солженицын написал в лагере. Это стихотворения и сатирическая пьеса **«Пир победителей»**. В ссылке написал пьесу **«Республика Труда»** (о лагере), роман **«В круге первом»** (о своём пребывании на «шарашке») и очерк **«Протеревши глаза („Горе от ума“ глазами ээка)»**. Еще в начале 50-х гг. Солженицын задумал рассказ об одном дне заключенного. В 1959 г. была написана повесть **«Щ-854»**. Щ-854 – лагерный номер главного героя, Ивана Денисовича Шухова, заключенного в советском концентрационном лагере.

Осенью 1961 г. с повестью познакомился главный редактор журнала **«Новый мир»** А.Т. Твардовский. Разрешение на публикацию повести Твардовский получил лично от Первого секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Н.С. Хрущева. **«Щ-854»** под измененным названием – **«Один день Ивана Денисовича»** – был напечатан в № 11 журнала «Новый мир» за 1962 г. Ради публикации повести Солженицын был вынужден смягчить некоторые детали жизни заключенных. Подлинный текст повести впервые напечатан в Париже в 1973 г. Но название **«Один день Ивана Денисовича»** Солженицын сохранил.

Публикация рассказа стала историческим событием. Сол-

женицын стал известен всей стране. Впервые о лагерном мире была сказана неприкрытая правда. Появились публикации, в которых утверждалось, что писатель сгущает краски. Но преобладало восторженное восприятие рассказа. На короткое время Солженицын был признан официально. К тому же творчество Солженицына поддерживал сам Генеральный секретарь ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущев, так как антисталинские мотивы были ему весьма на руку. 30 декабря 1962 г. Солженицын был принят в Союз писателей СССР.

«**Один день Ивана Денисовича**» – произведение почти документальное: персонажи, за исключением, главного героя, имеют прототипы среди людей, с которыми автор познакомился в лагере.

Документальность – отличительная особенность почти всех произведений писателя. Жизнь для него более символична и многосмысленна, нежели литературный вымысел.

В 1964 г. «**Один день Ивана Денисовича**» был выдвинут на Ленинскую премию. Но премии Солженицын не получил: власти СССР стремились стереть память о сталинском терроре.

Вскоре после этого в журнале «Новый мир» (№ 1, 1963) были напечатаны «**Не стоит село без праведника**» (под названием «**Матрёнин двор**»).

Солженицын изображает героиню, живущую в нищете, потерявшую мужа и детей, но духовно не сломленную тяготами и горем. Матрена противопоставлена корыстным и недоброжелательным односельчанам, считающим ее «дурочкой». Вопреки всему Матрена не озлобилась, осталась сострадательной, открытой и бескорыстной.

Первые публикации вызвали огромное количество откликов писателей, общественных деятелей, критиков и читателей. Письма читателей — бывших заключённых, — положили начало «**Архипелагу ГУЛАГ**». ГУЛАГ – главное управление лагерей. Над этой книгой об истории репрессий, лагерей и тюрем в Советском Союзе писатель работал с 1957 г. Книга была завершена в 1968 г.

Еще находясь в ссылке, в 1955 г., Солженицын начал писать роман «**В круге первом**», последняя, седьмая редакция романа была закончена в 1968 г.

В 1964 г. ради публикации романа в «**Новом мире**» А.Т. Твардовского Солженицын переработал роман, смягчив критику

советской действительности. Вместо девяносто шести написанных автором глав текст содержал только восемьдесят семь. Цензура тем не менее запретила публикацию. Позднее Солженицын восстановил первоначальный текст, внося в него небольшие изменения.

Персонажи романа – достаточно точные портреты реальных людей, заключенных «шарашки» в подмосковном поселке Марфино. Действие романа укладывается в неполные трое суток – накануне 1950 г. В большинстве глав события не выходят из стен марфинской «шарашки». Таким образом, повествование становится предельно насыщенным.

В 1955 г. Солженицын задумывает, а в 1963–1966 гг. пишет повесть **«Раковый корпус»**. В ней отразились впечатления автора от пребывания в Ташкентском онкологическом диспансере и история его исцеления. Время действия ограничено несколькими неделями, место действия – стенами больницы. Такое сужение времени и пространства – отличительная черта поэтики многих произведений Солженицына).

Все попытки напечатать повесть в **«Новом мире»** оказались неудачными. **«Раковый корпус»**, как и **«В круге первом»**, распространялся в «самиздате». Повесть вышла впервые на Западе в 1968 г.

Кстати, впервые Солженицын отдал свое произведение в самиздат в 1964 г.— цикл «стихов в прозе» под общим названием **«Крохотки»**. **«Крохотки»** через самиздат проникли за границу под названием **«Этюды и крохотные рассказы»** и напечатаны в октябре 1964 г. во Франкфурте в журнале **«Грани»**. Это первая публикация в зарубежной русской прессе произведения Солженицына, отвергнутого в СССР.

К марту 1963 г. Солженицын утратил расположение Хрущёва, а с приходом к власти Леонида Брежнева и вовсе попал под запрет. Он практически потерял возможность легально печататься и выступать.

В середине 1960-х, когда на обсуждение темы репрессий был наложен официальный запрет, власть начинает рассматривать Солженицына как опасного противника. В сентябре 1965 г. у одного из друзей писателя, хранившего его рукописи, был устроен обыск. Были изъяты рукописи романа **«В круге первом»**, пьес **«Республика труда»** и **«Пир победителей»**, стихов и рукопись **«Крохоток»**. Архив писателя оказался в Комитете государ-

.....

ственной безопасности. С 1966 г. сочинения писателя перестают печатать, а уже опубликованные изъяли из библиотек. КГБ распространил слухи, что во время войны Солженицын сдался в плен и сотрудничал с немцами. В марте 1967 г. Солженицын обратился к Четвертому съезду Союза советских писателей с письмом, где говорил о губительной власти цензуры и о судьбе своих произведений. Он требовал от Союза писателей опровергнуть клевету и решить вопрос о публикации **«Ракового корпуса»**. Руководство Союза писателей не откликнулось на этот призыв. Началось противостояние Солженицына власти. Он пишет публицистические статьи, которые расходятся в рукописях. Отныне публицистика стала для писателя такой же значимой частью его творчества, как и художественная литература. Солженицын распространяет открытые письма с протестами против нарушения прав человека, преследований инакомыслящих в Советском Союзе. В ноябре 1969 г. Солженицына исключают из Союза писателей. Но в то же время, поддержка западного общественного мнения затрудняла для властей Советского Союза расправу с писателем-диссидентом. В 1970 г. он становится лауреатом Нобелевской премии. От первой публикации произведения Солженицына до присуждения награды прошло всего восемь лет — такого в истории Нобелевских премий по литературе не было ни до, ни после. Писатель подчёркивал политический аспект присуждения премии, хотя Нобелевский комитет это отрицал. В своей лекции во время вручения премии писатель процитировал русскую пословицу: *«Одно слово правды весь мир перетянет»*. Именно эти слова лаконично описывали литературное кредо Солженицына. В советских газетах была организована мощная пропагандистская кампания против Солженицына. Советские власти предлагали Солженицыну уехать из страны, но он отказался. О своем противостоянии коммунистической власти Солженицын рассказывает в книге **«Бодался телёнок с дубом»**, впервые опубликованной в Париже в 1975 г.

В начале 1970-х годов в КГБ было создано специальное подразделение, занимавшееся исключительно оперативной разработкой Солженицына, — 9-й отдел 5-го управления. В августе 1971 г. КГБ провёл операцию по физическому устранению Солженицына — во время поездки в Новочеркасск ему скрытно был сделан укол неизвестного ядовитого вещества. Писатель после этого выжил, но долго и тяжело болел.

23 августа 1973 г. дал большое интервью иностранным корреспондентам. В тот же день КГБ задержал одну из помощниц писателя — Елизавету Воронянскую. В ходе допроса её вынудили выдать местонахождение одного экземпляра рукописи **«Архипелага ГУЛАГ»**. Вернувшись домой, она повесилась. 5 сентября Солженицын узнал о случившемся и распорядился начать печатание «Архипелага» на Западе. Тогда же он отправил руководству СССР **«Письмо вождям Советского Союза»**, в котором призвал отказаться от коммунистической идеологии и сделать шаги по превращению СССР в русское национальное государство. С конца августа в западной прессе публиковалось большое количество статей в защиту диссидентов и, в частности, Солженицына.

В СССР была развёрнута мощная пропагандистская кампания против диссидентов. 31 августа в газете **«Правда»** было напечатано открытое письмо группы советских писателей с осуждением А. И. Солженицына и А. Д. Сахарова, *«клеветующих на наш государственный и общественный строй»*. 24 сентября КГБ предложил писателю официальное опубликование повести **«Раковый корпус»** в СССР в обмен на отказ от публикации **«Архипелага ГУЛАГа»** за границей. Однако Солженицын, сказав, что не возражает против печатания **«Ракового корпуса»** в СССР, не выразил и желания связывать себя негласной договорённостью с властями. В последних числах декабря 1973 г. было объявлено о выходе в свет первого тома **«Архипелага ГУЛАГа»**. В советских средствах массовой информации началась массированная кампания очернения Солженицына как предателя родины с ярлыком *«литературного власовца»*. Упор делался не на реальное содержание **«Архипелага ГУЛАГа»** (художественное исследование советской лагерно-тюремной системы 1918—1956 годов), которое вообще не обсуждалось, а на якобы имевшую место солидаризацию Солженицына с *«изменниками родины во время войны, полициями и власовцами»*.

7 января 1974 г. выход **«Архипелага ГУЛАГ»** и меры *«пресечения антисоветской деятельности»* Солженицына были обсуждены на заседании Политбюро. Вопрос был вынесен на ЦК КПСС. За высылку высказался Ю. В. Андропов, за арест и ссылку — Косыгин, Брежнев, Подгорный, Громыко. Возобладало мнение Андропова.

12 февраля Солженицын был арестован, обвинён в измене

Родине и лишён советского гражданства. 13 февраля он был выслан из СССР и доставлен в ФРГ на самолёте.

14 февраля 1974 года был издан приказ начальника Главного управления по охране государственных тайн в печати при Совете министров СССР **«Об изъятии из библиотек и книготорговой сети произведений Солженицына А. И.»**. В соответствии с этим приказом были уничтожены номера журналов **«Новый мир»**: № 11 за 1962 г. (в нём был опубликован рассказ **«Один день Ивана Денисовича»**), № 1 за 1963 г. (с рассказами **«Матрёнин двор»** и **«Случай на станции Кречетовка»**), № 7 за 1963 г. (с рассказом **«Для пользы дела»**) и № 1 за 1966 г. (с рассказом **«Захар-Калита»**). Изъятию подлежали также иностранные издания с произведениями Солженицына. Издания уничтожались *«разрезанием на мелкие части»*, о чём составлялся соответствующий акт, подписанный заведующим библиотекой и её сотрудниками, уничтожавшими журналы.

Солженицын с семьей поселился в швейцарском городе Цюрих, а в 1976 г. переехал в США в небольшой город Кавендиш штата Вермонт.

3 марта 1974 г. в Париже было опубликовано **«Письмо вождам Советского Союза»**. Ведущие западные издания и многие демократически настроенные диссиденты в СССР, включая А. Д. Сахарова и Роя Медведева, оценили **«Письмо»** как антидемократическое, националистическое и содержащее *«опасные заблуждения»*. Отношения Солженицына с западной прессой стали ухудшаться.

В эмиграции Солженицын работает над эпопеей **«Красное Колесо»**, посвященной предреволюционным годам, собирает для нее материал о жизни В. И. Ленина в эмиграции. **«Красное Колесо»** состоит из четырех частей — «узлов»: **«Август Четырнадцатого»**, **«Октябрь Шестнадцатого»**, **«Март Семнадцатого»** и **«Апрель Семнадцатого»**. Солженицын начал писать **«Красное Колесо»** в конце 1960-х и завершил только в начале 1990-х.

Летом 1974 г. на гонорары от **«Архипелага ГУЛАГ»** писатель создал **«Русский общественный Фонд помощи преследуемым и их семьям»** для помощи политическим заключённым в СССР. Фонд отправлял посылки и денежные переводы в места заключения, оказывал легальную и нелегальную материальную помощь семьям заключённых.

Летом 1975 г. Солженицын посетил Вашингтон и Нью-Йорк,

выступая с речами на съезде профсоюзов и в Конгрессе США. В своих выступлениях Солженицын резко критиковал коммунистический режим и идеологию СССР. В то время писатель ещё продолжал воспринимать Запад как союзника в освобождении России от *«коммунистического тоталитаризма»*. Постепенно Солженицын разочаровался и в американском режиме, поэтому стал критиковать также и демократию.

В феврале 1976 г. совершил поездку по Великобритании и Франции. К этому времени в его выступлениях стали заметны антизападные мотивы. В марте 1976 г. писатель посетил Испанию. В выступлении по испанскому телевидению он одобрительно высказался о недавнем режиме Франко и предостерег Испанию от *«слишком быстрого продвижения к демократии»*. В западной прессе усилилась критика Солженицына, некоторые ведущие европейские и американские политики заявляли о несогласии с его взглядами.

Вскоре после появления на Западе сблизился со старыми эмигрантскими организациями и издательством **«ИМКА-Пресс»**, в котором Солженицын занял главенствующее положение, не становясь при этом его формальным руководителем. Подвергся осторожной критике в эмигрантской среде за решение отстранить от руководства издательством эмигрантского общественного деятеля Морозова, руководившего издательством около 30 лет.

Идейные разногласия Солженицына с эмиграцией *«третьей волны»* (то есть уехавшими из СССР в 1970-е годы) и западными активистами холодной войны освещены в его мемуарах **«Угодило зёрнышко промеж двух жерновов»**, а также в многочисленных эмигрантских публикациях.

Живя в США, писатель редко общался с представителями прессы и общественности, из-за чего прослыл *«вермонтским затворником»*. Солженицын говорил, что вернется на родину лишь тогда, когда туда вернутся его кни-

ги, когда там напечатают **«Архипелаг ГУЛАГ»**. И вот с приходом перестройки официальное отношение в СССР к творчеству и деятельности Солженицына стало меняться. Журналу **«Новый мир»** удалось добиться разрешения властей на публикацию глав этой книги в 1989 г.

18 сентября 1990 г. одновременно в **«Литературной газете»** и **«Комсомольской правде»** была опубликована статья Солженицына о путях возрождения страны, о разумных, на его взгляд, основах построения жизни народа и государства — **«Как нам обустроить Россию»**. Статья развивала давние мысли Солженицына, высказанные им ранее в **«Письме вождям Советского Союза»** и публицистических работах. Авторский гонорар за эту статью Солженицын перечислил в пользу жертв аварии на Чернобыльской АЭС. Статья вызвала огромное количество откликов.

В 1990 г. Солженицын был восстановлен в советском гражданстве с последующим прекращением уголовного дела, в декабре того же года удостоен Государственной премии РСФСР за **«Архипелаг ГУЛАГ»**.

Вместе с семьёй Солженицын вернулся на родину 27 мая 1994 г., прилетев из США в Магадан. После из Владивостока проехал на поезде через всю страну и закончил путешествие в столице. Он пишет книгу воспоминаний **«Угодило зёрнышко промеж двух жерновов»** («Новый мир», 1998, № 9, 11, 1999, № 2, 2001, № 4), выступает в газетах и на телевидении с оценками современной политики российских властей. Писатель обвиняет их в том, что проводимые в стране преобразования не продуманы, и наносят огромный урон обществу, что вызвало неоднозначное отношение к публицистике Солженицына.

В середине 1990-х личным распоряжением президента Б. Ельцина ему была подарена государственная дача «Сосновка-2» в Троице-Лыкове. Солженицыны спроектировали и построили там двухэтажный кирпичный дом с большим холлом, застеклённой галереей, гостиной с камином, концертным роялем и библиотекой, где висят портреты П. Столыпина и А. Колчака. Московская квартира Солженицына находилась в Козицком переулке.

В 1997 г. был избран действительным членом Российской академии наук.

В 1998 г. был награждён **Орденом Святого апостола Андрея Первозванного**, однако от награды отказался: *«От верховной*

власти, доведшей Россию до нынешнего гибельного состояния, я принять награду не могу». В том же году издал объёмное историко-публицистическое сочинение **«Россия в обвале»**, содержащее размышления об изменениях, произошедших в России в 1990-х годах, и о положении страны, в котором резко осудил реформы (в частности, приватизацию), проведённые правительством Ельцина — Гайдара — Чубайса, и действия российских властей в Чечне.

В 2001–2002 гг. выходит двухтомный монументальный труд **«Двести лет вместе»**, который автор посвящает истории еврейского народа в России. Первая часть монографии охватывает период с 1795 г. по 1916 г., вторая – с 1916 г. по 1995 г.

В апреле 2006 г., отвечая на вопросы газеты **«Московские новости»**, Солженицын заявил: *«НАТО методически и настойчиво развивает свой военный аппарат — на Восток Европы и в континентальный охват России с Юга. Тут и открытая материальная и идеологическая поддержка „цветных“ революций, и парадоксальное внедрение Северо-атлантических интересов в Центральную Азию. Всё это не оставляет сомнений, что готовится полное окружение России, а затем потеря ею суверенитета»*.

В 2007 г. награждён Государственной премией Российской Федерации за выдающиеся достижения в области гуманитарной деятельности. Президент В. Путин лично посетил Солженицына и поздравил его с присуждением Государственной премии.

Последние годы жизни провёл в Москве и на подмосковной даче. В конце 2002 г. перенёс тяжёлый гипертонический криз, последние годы жизни тяжело болел, но продолжал писать. Вместе с женой Натальей Дмитриевной — президентом Фонда Александра Солженицына — работал над подготовкой и изданием своего самого полного, 30-томного собрания сочинений. После перенесённой им тяжёлой операции у него действовала только правая рука.

Александр Солженицын скончался 3 августа 2008 г. на 90-м году жизни, в своём доме в Троице-Лыкове. Смерть наступила от острой сердечной недостаточности.

5 августа в здании Российской академии наук, действительным членом которой являлся А. И. Солженицын, состоялись гражданская панихида и прощание с покойным. На этой траурной церемонии присутствовали бывший Президент СССР М. С. Горбачёв, Председатель Правительства РФ В. В. Путин, ректор

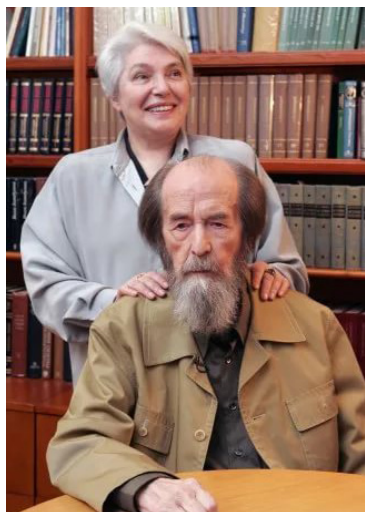

МГУ В. А. Садовничий, бывший Председатель Правительства РФ академик Е. М. Примаков, деятели российской культуры и несколько тысяч граждан.

6 августа прах Александра Солженицына был предан земле с воинскими почестями (как ветерана войны) в некрополе Донского монастыря рядом с могилой выдающегося русского историка Василия Ключевского. Президент России Д. А. Медведев возвратился в Москву из краткого отпуска, чтобы присутствовать на заупокойной службе.

3 августа 2010 г., во вторую годовщину со дня кончины, на могиле Солженицына установлен памятник — мраморный крест, созданный по проекту скульптора Д. М. Шаховского.

Первой женой Александра Солженицына была Наталья Решетовская, с которой он познакомился в 1936 г. во время учебы в университете. Они заключили официальный брак весной 1940 г., но вместе пробыли недолго: сначала война, а затем и арест писателя не дали супругам возможности на счастье. В 1948 г. после многократных убеждений органов НКВД Наталья Решетовская развелась с мужем. Однако когда его реабилитировали, они вместе стали жить в Рязани и снова расписались.

В августе 1968 г. Солженицын познакомился с Натальей Светловой, сотрудницей лаборатории математической статистики, и у них завязался роман. Когда первая жена Солженицына об этом узнала, она попыталась покончить жизнь самоубийством, но скорая помощь успела ее спасти. Через несколько лет Александр Исаевич сумел добиться официального развода, а Решетовская впоследствии еще несколько раз вышла замуж и написала несколько книг-воспоминаний о бывшем муже.

А вот Наталья Светлова стала не только женой Александра Солженицына, но и его ближайшим другом и верной помощни-

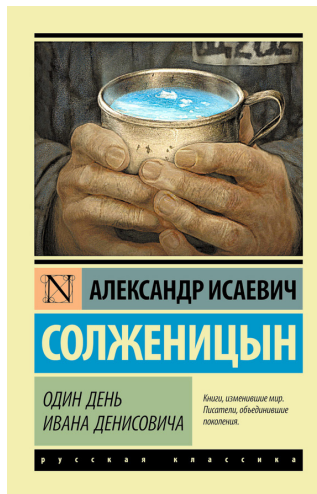

цей по общественным делам. Они вместе познали все тяготы эмиграции, вместе воспитали троих сыновей - Ермолая, Игната и Степана. Также в семье рос Дмитрий Тюрин, сын Натальи от первого брака. Он умер в 1994 г. и похоронен в США. Кстати, средний сын Солженицына, Игнат, стал очень знаменитым человеком. Он выдающийся пианист, главный дирижер Камерного оркестра Филадельфии и главный приглашённый дирижёр Московского симфонического оркестра. Внуки: Иван, Андрей, Дмитрий, Анна, Екатерина, Татьяна (дочь приёмного сына Дмитрия Тюрина).

«Я ПИШУ ПРАВДУ О РУССКОЙ ИСТОРИИ»: ЛУЧШИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА

Рассказ «Один день Ивана Денисовича»

Рассказ «**Один день Ивана Денисовича**» Солженицын задумал, когда был в Экибастузском лагере в Казахстане. Он решил описать все годы заключения одним днём. Первоначальное название рассказа – «**Щ-854**», это лагерный номер писателя. Он написан в 1959 г. в Рязани. Там Солженицын работал учителем физики и астрономии. Рассказ был напечатан в 1962 г. в журнале «**Новый мир**» № 11 по ходатайству самого Хрущёва, дважды выходил отдельными книжками. Это первое напечатанное произведение Солженицына, принесшее ему славу. С 1971 г. издания рассказа уничтожались по негласной инструкции ЦК партии. Писатель задался целью показать все круги сталинского ада через один день, прожитый от подъёма до отбоя обыкновенным, ничем не примечательным ээком.

Сам Солженицын пишет о замысле рассказа: «*Просто был*

такой лагерный день, тяжёлая работа, я таскал носилки с напарником и подумал: как нужно бы описать весь лагерный мир – одним днём... достаточно в одном дне собрать как по осколочкам, достаточно описать только один день одного среднего, ничем не примечательного человека с утра до вечера. И будет всё. Эта мысль родилась у меня в 52-м году. В лагере. Ну, конечно, тогда было безумно об этом думать. А потом прошли годы. Я писал роман, болел, умирал от рака. И вот уже... в 59-м году, однажды я думаю: кажется, я уже мог бы эту идею применить. Семь лет она лежала так просто. Попробую-ка я описать один день одного зэка. Сел – и как полилось! Со страшным напряжением! Потому что в тебе концентрируется сразу много этих дней. И только чтоб чего-нибудь не пропустить».

Рассказ написан от третьего лица, читатель видит Ивана Денисовича со стороны, весь его длинный день проходит перед нашими глазами. Но при этом всё происходящее Солженицын описывает словами и мыслями Ивана Денисовича, человека из народа, крестьянина. Это типичный герой, обобщённый образ не только заключённого, но и вообще советского человека, выживающего, несвободного. По свидетельству автора, главный герой рассказа — образ составной: он сложен из портретных примет и деталей биографии солдата-артиллериста той батареи, которой командовал на фронте сам автор.

Шухов – крестьянин, солдат. Он попал в лагерь по обычной причине. Он честно воевал на фронте, но оказался в плену, из которого бежал. Этого было достаточно для обвинения. Шухов – носитель народной крестьянской психологии. Его черты характера типичны для русского простого человека. Он добрый, но не лишён лукавства, выносливый и жизнестойкий, способен к любой работе руками, прекрасный мастер.

Солженицын умышленно не сделал героя интеллигентом или коммунистом. Это должен быть «средний солдат ГУЛАГа, на которого всё сыплется».

Лагерь и советская власть в рассказе описываются глазами Шухова. В лагере особые законы, по которым человек человеку волк (недаром фамилия начальника режима, лейтенанта - Волковой). «Волкового не то что зэки и не то что надзиратели – сам начальник лагеря, говорят, боится. Вот Бог шельму метит, фамилицу дал! – иначе как волк Волковой не смотрит». Для этого сурового мира даны свои критерии жизни и справедливости.

Им учит Шухова его первый бригадир Кузёмин: *«Здесь, ребята, закон – тайга. Но люди и здесь живут. В лагере вот кто поддыхает: кто миски лижет, да кто на санчасть надеется».*

В рассказе существуют особые мерки пространства и времени.

Лагерь — это особое время, которое почти неподвижно. Дни в лагере катятся, а срок — нет. День — это мера измерения. Дни как две капли воды похожи друг на друга, все та же монотонность, бездумная механичность. Солженицын в одном дне пытается уместить всю лагерную жизнь. *«В пять часов утра, как всегда, пробило подъем — молотком об рельс у штабного барака».* Холодный барак, в котором лампочка *«горела не каждая, где на полусотне клопанных вагонок спало двести человек»*... И так каждый день.

К моменту повествования Шухов находился в лагерях около восьми лет. Но он один из тех немногих, кто в изнурительных условиях лагеря не потерял своего достоинства. Во многом ему помогают его привычки крестьянина, честного труженика, мужика. Он не позволяет себе унижаться перед другими людьми, вылизывать тарелки, доносить на других. Его вековая привычка уважать хлеб видна и сейчас: он хранит хлеб в чистой тряпочке, снимает шапку перед едой. Он знает цену труду, любит его, не ленится. Он уверен: *«кто два дела руками знает, тот еще и десять подхватит»*. В его руках спорится дело, забывается мороз. Бережно относится он к инструментам, трепетно следит за кладкой стены даже в этой подневольной работе. День Ивана Денисовича — это день тяжелейшего труда. Иван Денисович умел плотничать, мог работать слесарем. Даже в подневольной работе он проявлял трудолюбие, положил красивую ровную стенку. А те, кто не умел ничего делать, носили в тачках песок.

Ивана Денисовича жизнь сталкивает со многими людьми, но тянет его к тем, кому можно доверять. Одни вызывают у него уважение — мужественный, надежный бригадир Тюрин, расторопный помбригадира Павло, работающий латыш Кильдигс. Других

он по-своему опекает — непрактичного, смиренного баптиста Алешку, которому «двадцать пять лет вкатили за баптистскую веру» и еще не обтесанного лагерной машиной бунтаря – кавторанга Буйновского). Все они – члены 104-й бригады, связанные общими нарами, пайком и объемом работ. Однако мир заключенных неоднороден. Лагерь ломает многих. К таковым относятся бывший начальственный чиновник, а ныне «шакал» Фетюков, вылизывающий миски и подбирающий окурки, стукач Пантелеев, за свои услуги освобождаемый «опером» от работы, строгий десятник Дэр, некогда трудившийся в московском министерстве, а теперь «сволочь хорошая, своего брата-зэка хуже собак гоняет».

Образы большей части персонажей повести созданы на основе реальных прототипов — подлинных, из жизни взятых натур. По признанию самого писателя, таковы, например, образы бригадира Тюрина, кавторанга Буйновского, многих других заключенных и охранников.

«Прошел день, ничем не омраченный, почти счастливый» - заканчивает свое повествование Иван Денисович. В этот день Шухову действительно повезло: «Засыпал Шухов вполне удовлетворенный. На дню у него выдалось сегодня много удач: в карцер не посадили, на Соцгородок бригаду не выгнали, в обед он закосил кашу, бригадир хорошо закрыл процентовку. Стену Шухов клал весело, с ножовкой на шмоне не попался. И табачку купил. И не заболел, перемогся.

Таких дней в его сроке от звонка до звонка было три тысячи шестьсот пятьдесят три».

Для советских людей рассказ открыл запретную тему – жизнь миллионов людей, попавших в лагерь. Рассказ как будто разоблачал культ личности Сталина, хотя имя Сталина Солженицын упомянул только один раз по настоянию редактора **«Нового мира»** А. Твардовского. Для Солженицына, когда-то преданного коммуниста, попавшего в заключение за то, что в письме к другу ругал «Пахана» (Сталина), это произведение – разоблачение всего советского строя и общества.

В рассказе поднимается множество философских и этических проблем: свобода и достоинство человека, справедливость наказания, проблема взаимоотношений между людьми.

Солженицын обращается к традиционной для русской литературы проблеме маленького человека. Цель многочисленных советских лагерей – всех людей сделать маленькими, винти-

ками большого механизма. Кто маленьким стать не может, должен погибнуть. Рассказ обобщённо изображает всю страну как большой лагерный барак. Сам Солженицын говорил: *«Мне виделся советский режим, а не Сталин один»*.

В рассказе сняты языковые табу. Страна познакомилась с жаргоном заключённых (*зэк, шмон, шерстить, качать права*). В конце рассказа прилагался словарь для тех, кто имел счастье таких слов не узнать.

Анна Ахматова считала, что это произведение должен прочитать и выучить наизусть каждый человек в СССР. Сам автор назвал **«Один день Ивана Денисовича»** пьедесталом к роману **«Архипелаг ГУЛАГ»**.

Под впечатлением от **«Одного дня Ивана Денисовича»** Варлам Шаламов писал автору: *«Я две ночи не спал – читал повесть, перечитывал, вспоминал... Повесть эта очень умна, очень талантлива. Это – лагерь с точки зрения лагерного «работяги» – который знает мастерство, умеет «заработать. Это – не «доплывающий» интеллигент, а испытанный великой пробой крестьянин, выдержавший эту пробу и рассказывающий теперь с юмором о прошлом. Повесть эта для внимательного читателя – откровение в каждой её фразе. Это первое, конечно, в нашей литературе произведение, обладающее и смелостью, и художественной правдой, и правдой пережитого, пережитого – первое слово о том, о чём все говорят, но ещё никто ничего не написал. Вся Ваша повесть – это та долгожданная правда, без которой не может литература наша двигаться вперёд»*.

Рассказ «Матренин двор»

Рассказ «**Матренин двор**» был написан в 1959 г., а напечатан благодаря стараниям и хлопотам главного редактора журнала «Новый мир» А. Твардовского в 1963 г.

Солженицын планировал назвать рассказ «**Не стоит село без праведника**», чтобы главная тема и идея были заявлены изначально. Но цензура едва ли пропустила бы столь эпатажное для советской атеистической идеологии название. Окончательный вариант названия придумал Твардовский, к тому же события рассказы были отнесены не 1956 г., а к 1953 г., то есть к дохрущевской эпохе. Это поклон Хрущёву, благодаря разрешению которого был напечатан первый рассказ Солженицына «**Один день Ивана Денисовича**» в 1962 г.

Образ рассказчика в произведении, как замечал сам автор, полностью «*автобиографичен и достоверен*». С прототипом героини Солженицын был знаком лично. После смерти Сталина Солженицын был реабилитирован и проживал в деревне Мильцево, снимая угол у Матрёны Васильевны Захаровой. По сути, он рассказывает о себе – бывшем военном, десятилетие проведшем в лагерях и на поселении, безмерно уставшем от тягот и несправедливостей жизни и жаждущем отдохнуть душой

в спокойной и немудрёной провинциальной тишине. И Матрёна Васильевна Григорьева – это Матрёна Захарова из деревеньки Мильцево, в избе у которой снимал Александр Исаевич угол. А жизнь Матрёны из рассказа – несколько художественно обобщённая судьба реальной простой русской женщины.

Герой едет учительствовать в небольшое местечко «Торф-продукт». Ни однообразные бараки, ни ветхие пятиэтажки не привлекают главного героя. Наконец, он находит себе жилье в деревне Тальново. Так читатель знакомится с главной героиней произведения — одинокой больной женщиной Матреной. Живет она *«в темноватой избе с тусклым зеркалом, в которое совсем нельзя было смотреться, с двумя яркими рублевыми плакатами о книжной торговле и об урожае, повешенными на стене для красоты»*.

Темой рассказа является описание жизни патриархального российского села, где процветающий эгоизм и хищность обезображивают Россию и *«рушат связи и смысл»*. Писатель поднимает в небольшом рассказе серьезные проблемы русской деревни начала 50-х гг. — ее жизнь, обычаи и нравы, взаимоотношение власти и человека-труженика. Автор неоднократно подчеркивает, что государству нужны только рабочие руки, а не сам человек на примере главной героини Матрены: *«Была она одинока кругом, а с тех пор, как стала болеть — из колхоза ее отпустили»*.

В центре сюжета – жизнь Матрёны Васильевны Григорьевой. О её судьбе рассказчик узнаёт от неё самой. Она рассказывает о том, как к ней сватался Фаддей, пропавший в первую войну и вернувшийся через три года, и как она вышла замуж за его нелюбимого брата, пропавшего во вторую. Но больше о молчаливой Матрёне герой выясняет из собственных наблюдений и от других. Женщина всю жизнь проработала в колхозе, а теперь не получает даже пенсии ни за свой труд, ни по утере кормильца. И добиться этой пенсии из-за бюрократизма практически невозможно. Несмотря на это, она не утратила жалости, человечности, любви к природе: выращивает фикусы, подобрала колченогую кошку. Автор подчеркивает в своей героине смиренное, беззлобное отношение к жизни. Она никого не обвиняет в своем бедственном положении, ничего не требует.

Через описание жизни Матрены мы узнаем о нелегком быте крестьянства. Из продуктов в деревне одна картошка да ячне-

вая крупа. В магазине продают только маргарин да комбинированный жир. Лишь раз в году для пастуха покупает Матрена в сельпо местные «деликатесы», которые сама не ест: рыбные консервы, сахар да масло. А уж когда справила она пальто из ношенной железнодорожной шинели да пенсию начала получать, соседи ей стали даже завидовать. Эта деталь не только свидетельствует о нищенском положении всех жителей поселка, но и приоткрывает свет на неприглядные отношения между людьми.

Парадоксально, но в поселке с названием «Торфопродукт» у людей не хватает на зиму даже торфа. Торф, которого вокруг уйма, продавался только начальству да по одной машине — учителям, врачам, рабочим завода. Вот жители деревни и «теперь тянули торф у треста. Бабы собирались по пять, по десять, чтобы смелей. Ходили днем. За лето накопано было торфу повсюду и сложено штабелями для просушки. Ходили бабы в день — не по разу. В хорошие дни Матрена приносила по шесть мешков. Мой торф сложила открыто, свой прятала

под мостами. И каждый вечер забивала лаз доской». Когда герой рассказывает об этом, у него щемит сердце: страшно подумать, до какой степени забитости и униженности можно довести в России простого человека. По такой же бестолковости хозяйственной жизни не может Матрена завести корову. Травы кругом — море, а косить ее без разрешения нельзя. Вот и приходится старой больной женщине выискивать траву для козы по островкам среди болота.

Тяжелая жизнь не ожесточила сердце Матрены. В заботах о хлебе насущном прошла она свой путь до конца. И даже смерть настигла женщину в трудовых заботах. Матрена погибает, помогая Фаддею с сыновьями перетаскивать через железную дорогу на санях часть собственной избы, завещанной своей воспитаннице Кире.

На примере судьбы деревенской женщины автор хотел

показать, что жизненные потери и страдания только ярче проявляют меру человеческого в каждом из людей. Но гибнет Матрена — и рушится этот мир: растаскивают по бревнышку ее дом, с жадностью делят ее скромные пожитки. И некому защитить Матренин двор, никто даже не задумывается, что с уходом Матрены уходит из жизни что-то очень ценное и важное, не поддающееся дележу и примитивной житейской оценке.

«Не понятая и брошенная даже мужем своим, схоронившая шесть детей, но не нрав свой общительный, чужая сестрам, золовкам, смешная, по-глупому работающая на других бесплатно, — она не скопила имущества к смерти. Грязно-белая коза, колченогая кошка, фикусы...

Все мы жили рядом с ней и не поняли, что есть она тот самый праведник, без которого, по пословице, не стоит село. Ни город. Ни вся земля наша». Последние фразы расширяют границы Матрениного двора (как личного мира героини) до масштабов человечества.

Рассказ А.И. Солженицына **«Матренин двор»** особенно актуален сегодня, когда вопросы нравственных ценностей и жизненных приоритетов остро стоят в современном российском обществе.

Критика высоко оценила рассказ. Суть произведения Солженицына отметил А. Твардовский: *«Почему судьба старой крестьянки, рассказанная на немногих страницах, представляет для нас такой большой интерес? Эта женщина неначитанная, малограмотная, простая труженица.*

И однако ее душевный мир наделен такими качествами, что мы с ней беседуем, как с Анной Карениной». Прочтя эти слова в **«Литературной газете»**, Солженицын сразу же написал Твардовскому: *«Нечего и говорить, что абзац Вашей речи, относящийся к Матрене, много для меня значит. Вы указали на самую суть — на женщину любящую и страдающую, тогда как вся критика рыскала все время поверху, сравнивая тальновский колхоз и соседние».*

А. Ахматова, прочитав рассказ, написала: *«Когда я читала **«Матренин двор»**, я плакала, а я редко плачу»*.

В. Астафьев, назвав **«Матренин двор»** *«вершиной русской новеллистики»*, считал, что наша «деревенская проза» вышла из этого рассказа.

Повесть «Раковый корпус»

Повесть «Раковый корпус» была задумана Солженицыным после выписки из Ташкентского онкологического диспансера в 1955 г. Александр Исаевич хотел написать повесть о людях, стоящих на пороге смерти, об их последних мыслях, действиях. Реализована идея была только почти через десять лет. Попытки напечатать «**Раковый корпус**» в журнале «**Новый мир**» успехом не увенчались, а в свет повесть вышла в 1968 г. за границей.

Действие происходит в больнице при клинике Ташкентского медицинского института. В тринадцатом «*раковом*» корпусе сошлись те, кому судьба поставила «чёрную метку» ракового заболевания, и те, кто пытается им помочь. Не имея никаких других занятий, пациенты проводят время за многочисленными спорами об идеологии, жизни и смерти. У каждого обитателя мрачного корпуса своя судьба и свой собственный выход из этого жуткого места: одних выписывают домой умирать, других – с улучшением, третьих переводят в другие отделения.

Ни для кого не секрет, что автор прошёл сам через всё, что описывает в своей книге. Небольшой двухэтажный раковый корпус и по сей день стоит на том же месте в том же городе. Писатель изобразил его с натуры весьма узнаваемо, ведь это реальная часть его биографии.

«Раковый» корпус больницы объединил разных людей с непохожими судьбами. Возможно, они никогда не встретились бы за стенами этой больницы. Но вот появилось то, что их объединило – болезнь, которая не щадит никого.

Ирония судьбы свела в одной палате явных антагонистов, которые оказались равны перед надвигающейся смертью. Это главный герой, фронтовик, бывший зек и ссыльный Олег Костоглов, в котором без труда угадывается сам автор. Ему противостоит Павел Русанов, партийный деятель, *«ценный работник, заслуженный человек»*, профессиональный стукач, посадивший в тюрьму немало безвинных людей и на их страданиях построивший свое благополучие. Вспоминая о тех, чьими судьбами он несправедливо распорядился, он не испытывает угрызений совести, в его душе только страх перед возможным возмездием. Теперь эти люди оказались в одной палате. Не менее интересны и судьбы других обитателей палаты, но они отступают на второй план перед противостоянием двух главных героев. И если убеждения двух главных героев уже вполне сформировались, то остальные герои в основном являются представителями пассивного большинства, принявшего официальную мораль, но они либо равнодушны к ней, либо отстаивают ее не так рьяно.

Между Русановым и Костогловым помещается «проповедник нравственного социализма» библиотекарь Алексей Шулубин. Русский интеллигент, участник Октябрьской революции и гражданской войны. Друзей у него не было, жена умерла. У Шулубина были дети, но они давно забыли о его существовании. Болезнь стала для него последним шагом к одиночеству. Шулубин не любит говорить, ему намного интереснее слушать. Шулубин никогда ни на кого не доносил, не подличал, не пресмыкался перед властью, но, однако же, никогда и не пытался себя ей противопоставить:

«Насчёт остального я вам так скажу: вы хоть ввали меньше, понимаете? вы хоть гнули меньше, цените! Вас арестовывали, а нас на собрания загоняли: прорабатывать вас. Вас казнили — а нас заставляли стоя хлопать оглашённым приговорам. Да не хлопать, а — требовать расстрела, требовать!» Позиция Шулубина на самом деле — всегда позиция большинства. Страх за себя, за свою семью, наконец, страх остаться одному, «вне коллектива» заставлял молчать миллионы. Таким был и Шулубин.

Строитель Ефрем Поддуваев. Однажды страшная болезнь уже «отпустила» его. Поддуваев уверен, что и на сей раз всё обойдётся. Незадолго до своей смерти он прочитал книгу Льва Толстого, заставившую его задуматься о многом. Ефрема выпи- сывают из больницы. Через некоторое время его не стало.

Велика жажда жизни и в геологе Вадиме Зацырко. Вадим всегда боялся только одного – бездействия. И вот он уже месяц лежит в больнице. Зацырко 27 лет, он слишком молод, чтобы умирать. Сначала геолог пытается игнорировать смерть, продолжая работать над методом определения наличия руд по радиоактивным водам. Затем уверенность в себе начинает постепенно его покидать.

Дёмка – один из самых молодых пациентов в палате. Мальчик многое успел пережить за свои 16 лет. Он стал сиротой при живых родителях. Мальчик мечтал самостоятельно встать на ноги, получить высшее образование. Единственной радостью в жизни Дёмки был футбол. Но именно любимый вид спорта и отнял у него здоровье. После удара по ноге мячом у мальчика развился рак. Ногу пришлось ампутировать. Но и это не смогло сломить сироту. Дёмка продолжает мечтать о высшем образовании. Потерю ноги он воспринимает как благо. Ведь теперь ему не придётся тратить время на спорт и танцплощадки. Государство будет платить мальчику пожизненную пенсию, а значит, он сможет учиться и станет литератором. Свою первую любовь, Асеньку, Дёмка встретил в больнице. Но и Асенька, и Дёмка понимают, что это чувство не будет иметь продолжения за стенами «ракового» корпуса. Девушке ампутировали грудь, и жизнь потеряла для неё всякий смысл.

Центральный вопрос, ответ на который ищут все герои, сформулирован названием повести Льва Толстого, случайно попавшей в руки одного из больных, Ефрема Поддуева: **«Чем жив человек?»**. Один из поздних рассказов Толстого, открывающий

цикл, посвященный интерпретации Евангелия, производит сильнейшее впечатление на героя, который до болезни мало задумывался над глубокими проблемами. И вот уже вся палата день за днем пытается найти ответ на вопрос: «Чем жив человек?». Каждый отвечает на этот вопрос согласно своим убеждениям, жизненным принципам, воспитанию, жизненному опыту. Советский номенклатурный работник и доносчик Русанов уверен, что «люди живут идейностью и общественным благом». Разумеется, эту расхожую формулировку он усво-

ил давно, и мало задумывается даже над ее смыслом. Геолог Вадим Зацырко утверждает, что человек жив творчеством. Ему хотелось бы многое успеть в жизни, завершить свое большое и значимое исследование, осуществлять все новые и новые проекты. Его убеждения, воспитанные отцом, преклонявшимся перед Сталиным, находятся в русле господствующей идеологии. Однако и сама идеология является для Вадима лишь приложением к единственно важному в его жизни — научной, исследовательской работе. Вопрос, чем же все-таки жив человек, постоянно звучит на страницах повести, и находит все новые и новые ответы. В чем только не видят смысла жизни герои: в любви, в зарплате, в квалификации, в родных местах и в Боге. На этот вопрос отвечают не только пациенты ракового корпуса, но и врачи-онкологи, борющиеся за жизнь больных, каждый день сталкивающиеся со смертью.

Столкновение позиций героев происходит в бесконечных спорах, затрагивающих как бытовые, так и бытийные проблемы. Костоглотов — боец, он неутомим, он буквально набрасывается на своих противников, высказывая все то, что наболело за годы вынужденного молчания. Олег легко парирует любые возражения, так как его доводы выстраданы им самим, а мысли его оппонентов чаще всего внушены господствующей идеологией. Олег не принимает даже робкой попытки компромисса со стороны Русанова. А Павел Николаевич и его единомышленники

оказываются неспособны возразить Костоготову, ибо они не готовы сами защищать свои убеждения. Это за них всегда делало государство.

Русанову не хватает аргументов: он привык сознавать собственную правоту, опираясь на поддержку системы и личную власть, а здесь все равны перед лицом неминуемой и близкой смерти и друг перед другом. Преимущество Костоготова в этих спорах определяется еще и тем, что он говорит с позиции живого человека, а Русанов отстаивает точку зрения бездушной системы. Шулубин лишь изредка высказывает свои мысли, отстаивая идеи «*нравственного социализма*». Именно к вопросу о нравственности существующего строя и стягиваются в конечном итоге все споры в палате. Из беседы Шулубина с Вадимом Зацырко, талантливым молодым ученым, мы узнаем, что, по мнению Вадима, наука ответственна лишь за создание материальных благ, а нравственный аспект ученого не должен волновать. Разговор Демки с Асей раскрывает сущность системы образования: с детства учеников приучают думать и действовать «как все». Государство с помощью школы учит неискренности, прививает школьникам искаженные представления о морали и нравственности. Твердолобая самоуверенность Русанова, глубокие сомнения Шулубина, непримиримость Костоготова — разные уровни развития личности при тоталитаризме. Все эти жизненные позиции продиктованы условиями системы, которая таким образом не только формирует из людей железную опору для себя, но и создает условия для потенциального саморазрушения.

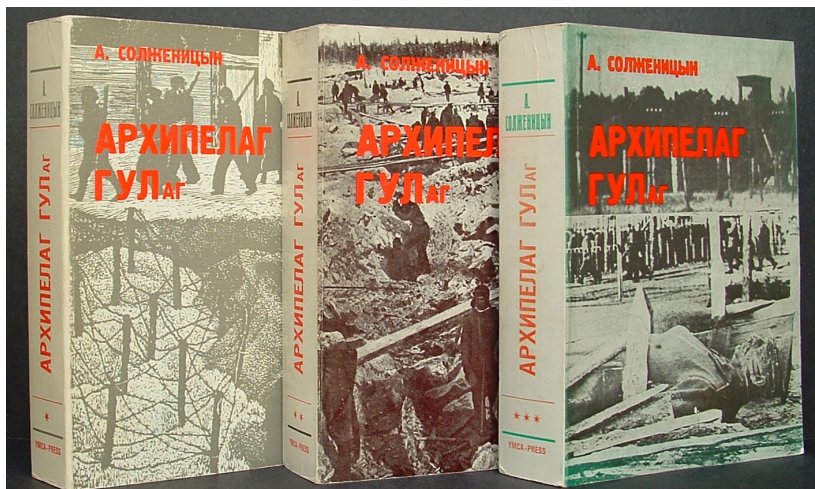
Все три героя — Костоготов, Русанов и Шулубов — жертвы системы, так как она лишила Русанова способности самостоятельно мыслить, заставила Шулубина отказаться от своих убеждений, отняла свободу у Костоготова.

Споры Костоготова и Русанова, их борьба за выживание идут в то время, когда рушится сталинская машина, и для одного это — луч света, а для другого — развал созданного по кирпичицам мира.

События в повести вначале показаны глазами Русанова, а затем через восприятие Костоготова. Тем самым Солженицын дал понять, что постепенно сменится власть, что перестанут существовать Русановы с их «*анкетным хозяйством*», с их приемами различного предупреждения и будут жить Костоготовы, которые не принимают такие понятия, как «*остатки буржуазного сознания и соцпроисхождения*».

Роман «Архипелаг ГУЛАГ»

Появление романа «Архипелаг ГУЛАГ», которое сам автор назвал «опытом художественного исследования», стало событием не только в советской, но и в мировой литературе. Основу книги составили личный опыт писателя и сохранившиеся документальные свидетельства.

По жанру – это художественно-историческое исследование, что указывает на реалистичность изображаемых событий. Вместе с тем, это литературное творение писателя, что допускает субъективную оценку описываемых событий. Это порой и ставили в вину Солженицыну, отмечая некую гротескность повествования.

В предисловии писатель поясняет, что он не единственный автор книги. Такой памятник жертвам репрессий невозможно создать одному. Он лишь говорит от лица целого поколения людей, «замученных и убитых» с 1917 по 1956 годы. Солженицын посвятил свой роман «всем, кому не хватило жизни об этом рассказать. И да простят они мне, что я не все увидел, не все вспомнил, не обо всем догадался».

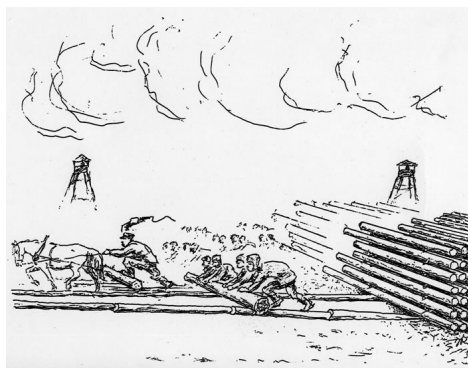
«В этой книге нет ни вымышленных лиц, ни вымышленных событий. Люди и места названы их собственными именами. Если названы инициалы, то по соображениям личным. Если не названы вовсе, то лишь потому, что память людская не сохранила имен, — а все было именно так».

Аббревиатура ГУЛАГ возникла из сокращенного названия, существовавшего в Советском Союзе Главного Управления ЛАГЕРЕЙ, которое известно сегодня практически каждому жителю России. Это была, по сути, искусственно созданная страна, некое замкнутое пространство. Подобно огромному чудовищу, она разрасталась и занимала все новые территории. А главной трудовой силой в ней являлись политзаключенные.

«А Колыма была – самый крупный и знаменитый остров, полюс лютости этой удивительной страны ГУЛАГ, географией разорванной в архипелаг, но психологией скованной в континент, — почти невидимой, почти неосязаемой страны, которую и населял народ зэк».

Архипелаг является фантазмагорическим действующим лицом. «Все эти "острова", соединенные между собой "трубами канализации", по которым "протекают" люди, переваренные чудовищной машиной тоталитаризма в жидкость - кровь, пот, мочу; архипелаг, живущий собственной жизнью, испытывающий то голод, то злобную радость и веселье, то любовь, то ненависть; архипелаг, распolzающийся, как раковая опухоль страны, метастазами во все стороны; окаменевающий, превращающийся в континент в континенте».

«Архипелаг ГУЛАГ» — это обобщенная история возникновения, развития и существования огромной системы концлагерей, созданных советским режимом. Немалая часть узников этого огромного карательного монстра – политзаключенные, осужденные по 58 статье Уголовного Кодекса. Эта статья очень многим законопослушным гражданам испортила жизнь. Мини-

мум четыре миллиона политических заключенных в эпоху Сталина были отправлены в концлагеря ГУЛАГа. Надо сказать, что большинство из них не вело контрреволюционную деятельность. Однако ею считались даже незначительные «проступки» вроде негативной оценки какого-либо политического деятеля. Как писал сам Солженицын, *«многие из них еще на этапе ареста лежали тщетную мечту о том, что их дело будет внимательно рассмотрено, и с них обвинение будет снято. И в избыточность таких представлений они с трудом верили, уже попавши в места не столь отдаленные».*

Роман состоит из трех томов. В первом томе две части: **«Тюремная промышленность»** и **«Вечное движение»**. Здесь представлено долгое и мучительное скольжение страны по наклонной кривой террора. Очень подробно разбирается уже упомянутая 58 статья УК. Роман композиционно построен по принципу научного исследования. Его три тома и семь частей посвящены разным островам архипелага и разным периодам его истории. Именно как исследователь Солженицын описывает технологию ареста, следствия, рассказывает, как именно, с каким артистизмом арестовывали, как дознавались мнимой вины.

«Вот что такое арест: это ослепляющая вспышка и удар, от которых настоящее разом сдвигается в прошедшее, а невозможное становится полноправным настоящим. И все. И ничего больше вы не способны усвоить ни в первый час, ни в первые даже сутки.

Это – резкий ночной звонок или грубый стук в дверь. Это – бравый вход невытираемых сапог бодрствующих оперативников. Это – за спинами их напуганный прибитый понятой.

А для оставшихся после ареста – долгий хвост с развороченной опустошенной жизни. И попытка пойти с передачами. Но изо всех окошек лающими голосами: «такой не числится», «такого нет»! И только может быть через полгода-год сам арестованный аукнется или выбросят: «Без права переписки». А это уже значит – навсегда. «Без права переписки» - это почти наверняка: расстрелян».

«Политические аресты отличались тем, что брались люди невиновные и не могущие сопротивляться», — отмечал Солженицын. Автор описал несколько самых крупных потоков узников: жертвы раскулачивания (1929—1930), пострадавшие от репрессий 1937 г.,

а также те, кто был в немецком плену (1944—1946). О несправедливости сталинской карательной машины говорит лишь сам факт существования планов по общему количеству заключенных. Их, естественно, «энкаведисты» рьяно перевыполняли.

Солженицын показывает, какие необратимые, патологические изменения происходят в сознании арестованного человека. «Какие там нравственные, политические, эстетические принципы или убеждения! С ними покончено чуть ли не в тот же момент, когда ты перемещаешься в “другое” пространство - по ту сторону

ближайшего забора с колючей проволокой. Ты враз попадаешь в мир жестокости, беспринципности, бесчестности, безобразия, грязи, насилия, уголовщины: в мир, где можно выжить, лишь добровольно приняв его свирепые, волчьи законы; в мир, где быть человеком не положено, даже смертельно опасно, а не быть человеком - значит сломаться навсегда, перестать себя уважать, самому низвести себя на уровень отбросов общества и так же именно к себе и относиться».

В своей книге Солженицын задается вопросом: почему арестованные практически всегда в те страшные годы подписывали «признанки», даже если их вины не существовало? Ответ не оставит читателя равнодушным. Автор перечисляет бесчеловечные пытки, которые использовали в «органах». Список невероятно широкий – от простого убеждения в беседе до нанесения травм. Здесь же можно упомянуть и лишение сна на несколько суток, выбивание зубов, пытки огнем... «Заставить подследственного стоять на коленях — не в каком-то переносном смысле, а в прямом: на коленях и чтоб не присаживался на пятки, а спину ровно держал. В кабинете следователя или в коридоре можно заставить так стоять 12 часов, и 24, и 48... Кого хорошо так ставить? Уже надломленного, уже склоняющегося к сдаче».

Автор, осознавая всю сущность адской сталинской машины, просит читателя не судить тех, кто, не вынеся истязаний, соглашались со всем, что им инкриминировали. Но было и кое-что

похлеще самооговоров. Всю оставшуюся жизнь мучились угрозами совести те, кто, не выдержав, оклеветал своих лучших друзей или родных людей. В то же время находились и весьма мужественные личности, которые ничего не подписывали.

Во втором томе тоже две части: «**Истребительно-трудовые**» и «**Душа и колючая проволока**». Из них часть об «исправительных» лагерях — самая угнетающе безысходная, особенно страницы о женщинах, политических, малолетках. Здесь, на дне, в крошечном аду, проверяются до сих пор казавшиеся неизбежными человеческие понятия и ценности. Прошедшие через подобное горнило, они становятся поистине дороже золота.

Статья 12 УК 1926 г., разрешающая за кражу, увечья и убийства судить детей с 12-летнего возраста, была воротами на Архипелаг для малолеток. Солженицын приводит такие цифры: в 1927-м заключенных в возрасте от 16 до 24 лет было

48 процентов от всех заключенных. *«Почти половину всего Архипелага в 1927 году составляла молодежь, которую Октябрьская революция застала в возрасте от 6 до 14 лет. Они брали для себя из этой жизни всю самую бесчеловечную суть и так быстро вращались в лагерную жизнь — не за недели даже, а за дни! — будто и не удивились ей, будто эта жизнь и не была им вовсе нова, а была естественным продолжением вчерашней вольной жизни».*

Автор рассказал обо всех превратностях заключения. В каждой камере должен был находиться стукач. Однако зеки быстро учились различать таких людей. Указанное обстоятельство приводило к скрытности обитателей камер. Весь рацион заключенных — баланда, черный хлеб и кипяток. Из удовольствий и мелких радостей были шахматы, прогулка, чтение книг. Роман раскрывает перед читателем особенности всех категорий заключенных — от «кулаков» до «блатных». Здесь же описаны отношения между сокамерниками, порой непростые.

В тюрьмах и за колючей проволокой лагерей напрочь отсутствовали какие-бы то ни было нравственные и эстетические нормы. Лагерники, то есть осужденные по 58 статье в один миг превращались в изгоев общества: убийц и бандитов. Замученные непосильными работами от 12 часов в сутки, вечно замерзшие и голодные, постоянно унижаемые и до конца не понимавшие, за что их «взяли», они старались не потерять человеческого облика, о чем-то думали и мечтали. Жизнь «блатных» и настоящих уголовников на их фоне была раем.

Представляет интерес определение интеллигенции, которое Солженицын дает именно в этой части об исправительных лагерях: *«С годами мне пришлось задуматься над этим словом — интеллигенция. Мы все очень любим относить себя к ней — а ведь не все относимся... К интеллигенции стали относить всех, кто не работает (и боится работать) руками». И далее: «... если мы не хотим потерять это понятие, мы не должны его разминивать. Интеллигент не определяется профессиональной принадлежностью и родом занятий. Хорошее воспитание и хорошая семья тоже еще не обязательно выращают интеллигента. Интеллигент — это тот, чьи интересы и воля к духовной стороне жизни настойчивы и постоянны, не понуждаемы внешними обстоятельствами и даже вопреки им. Интеллигент — это тот, чья мысль не подражательна.*

Миллионы русских интеллигентов бросили сюда не на экскурсию: на увечья, на смерть, и без надежды на возврат. Впервые в истории такое множество людей развитых, зрелых, богатых культурой оказались без придумки и навсегда в шкуре раба, невольника, лесоруба и шахтера».

Одна из глав второго тома называется **«Зэки как нация»**. Это своеобразное этнографическое исследование, не лишенное горькой иронии. Писатель комплексно подходит к рассмотрению такого понятия, как *«народный характер»* зэков, их жизненная позиция, психология, нравственные принципы. В итоге получается, что перед нами встает действительно особая общность людей, живущих по собственным законам, обладающих своей территорией и даже своим лагерным языком. Каторжный труд, изнуряющий арестантов, оказывается несовместимым с настоящей работой, он нерезультативен потому, что принудителен. Кроме того, заключенные понимают, что хорошо работать, значит поддерживать тоталитарную систему, то есть работать

против себя и себе подобных. Главными ценностями являются в лагере еда, покой, сон, а выражением наивысшей мудрости афоризм «не верь, не бойся, не проси».

Проблеск надежды на просвет в свинцовой пелене туч впервые появляется в начале третьего тома, в истории «особых» политических лагерей (часть 5-я — **«Каторга»**). Попадающие на Архипелаг после войны вдруг начинают явственно ощущать воздух свободы — не внешней, до которой путь крайне далек, но неотъемлемой и победительной внутренней воли. Вестником ее служит безмолвная русская старуха, встреченная писателем на тихой станции Торбеево, когда их вагон-зак ненадолго замер у перрона: *«Крестьянка старая остановилась около нашего окна со спущенной рамой и через решетку окна и через внутреннюю решетку долго, неподвижно смотрела на нас, тесно сжатых на верхней полке. Она смотрела тем извечным взглядом, каким на «несчастных» всегда смотрел наш народ. По щекам ее стекали редкие слезы. Так стояла корявая, и так смотрела, будто сын ее лежал промеж нас. «Нельзя смотреть, мамаша», — негрубо сказал ей конвоир. Она даже головой не повела. Поезд мягко тронулся — старуха подняла черные персты и истово, неторопливо перекрестила нас»*.

История ГУЛАГа — это история СССР в разбитых судьбах людей, десятки лет проведенных на рудниках и лесоразработках, потерявших своих близких, здоровье и надежду на счастье; история детей, оставшихся без родителей в детских домах тюремного типа; история несовершенных открытий, изобретений, ненаписанных книг, авторы которых стали безымянными холмиками в тундре или тайге. Это история мученичества жертв и фанатизма палачей, также периодически пополнявших бессчётные ряды заключённых.

Чтобы спокойно и объективно оценить **«Архипелаг ГУЛАГ»**, надо выйти из того шокового состояния, в которое погружает нас книга. Мы испытываем потрясение от материала, которым располагает писатель, от его оценок, расходящихся с теми, что были общеприняты. Да, это жестокое по своей реалистичности произведение, в нем много откровенно бесчеловечных эпизодов. Но это своего рода шоковая терапия. Многое из того, что пережили наши соотечественники полвека назад, конечно же, страшно. Но еще страшнее забыть прошлое, оставить без внимания события тех лет. Мы должны знать и принимать историю,

какой бы антигуманной она не казалась. Солженицын был первым, кто показал в художественной форме психологию времени, открыл завесу тайны над тем, о чем знали многие, но боялись рассказать. Именно он сделал шаг в сторону правдивого освещения проблем общества и отдельно взятого человека.

Критика творчества и политических взглядов А. И. Солженицына

С момента первой публикации и до сегодняшнего дня личность и творчество Александра Исаевича Солженицына вызывают не остывающий интерес, да и отношение к писателю далеко не однозначно. У него много сторонников, но немало и людей, откровенно не принимающих и не понимающих его творчество и общественную деятельность.

Академик Андрей Дмитриевич Сахаров, тоже борец с советским тоталитаризмом, как и Солженицын, писал о нем: «Особая, исключительная роль Солженицына в духовной истории страны связана с бескомпромиссным, точным и глубоким освещени-

ем страданий людей и преступлений режима, неслыханных по своей массовой жестокости и сокрытости. Эта роль Солженицына очень ярко проявилась уже в его повести **«Один день Ивана Денисовича»** и теперь в великой книге **«Архипелаг ГУЛАГ»**, перед которой я преклоняюсь. Солженицын является гигантом борьбы за человеческое достоинство в современном трагическом мире».

Правозащитник, религиозный и общественный деятель, тоже диссидент Глеб Якунин считал, что Солженицын был «великим писателем — высокого уровня не только с художественной точки зрения, а также сумел **«Архипелагом ГУЛАГ»** развеять веру в коммунистическую утопию на Западе».

А вот биографу Солженицына Людмиле Сараскиной принадлежит такая общая характеристика её героя: «Он много раз подчёркивал: „Я не диссидент“. Он писатель — и никем иным никогда себя не чувствовал, никакую партию он бы не возглавил,

никакого поста не принял, хотя его ждали и звали. Но Солженицын, как это ни странно, силён, когда он один в поле воин. Он это доказал многократно».

Корней Иванович Чуковский назвал **«Ивана Денисовича»** «литературным чудом»: «С этим рассказом в литературу вошёл очень сильный, оригинальный и зрелый писатель. Чудесное изображение лагерной жизни при Сталине».

Анна Андреевна Ахматова высоко оценила **«Матрёнин двор»**, отметив символику произведения. «Это пострашнее „Ивана Денисовича“... Там можно всё на культ личности спихнуть, а тут... Ведь это у него не Матрёна, а вся русская деревня под паровоз попала и вдребезги...».

Литературный критик Лев Аннинский считал, что Солженицын «сыграл историческую роль как пророк, политический практик, разрушивший систему, который нёс в глазах общества ответственность за негативные последствия своей деятельности, от которых сам пришёл в ужас».

Писатель Валентин Распутин считал, что Солженицын «и в литературе, и в общественной жизни одна из самых могучих фигур за всю историю России, великий нравственник, справедливiec, талант».

Андрей Тарковский в 1970 г. в своём дневнике отмечал: «Он хороший писатель. И прежде всего — гражданин. Несколько озлоблен, что вполне понятно, если судить о нём как о человеке, и что труднее понять, считая его в первую очередь писателем. Но личность его — героическая. Благородная и стоическая».

Но часто бывшие союзники писателя спустя 10-20 лет обрушивались на него с резкими обвинениями. Тот же академик Сахаров в 1974 г. критически отзывался о взглядах Солженицына, не соглашаясь с предложенным авторитарным вариантом перехода от коммунизма, «религиозно-патриархальным романтизмом» и переоценкой идеологического фактора в тогдашних условиях. Сахаров сопоставлял идеалы Солженицына с официальной советской идеологией, в том числе сталинского времени, и предупреждал о связанных с ними опасностях. И правозащитник Глеб Якунин описал своё разочарование деятельностью Солженицына после высылки его из СССР, в частности, тем, что Солженицын, попав за границу, «всю свою диссидентскую, правозащитную деятельность полностью прекратил».

В 1960-1970-х гг. в СССР проводилась кампания против Сол-

женицына, которую поддерживали многие известные деятели культуры. Под обвинением как «клеветника» и «литературного власовца», в частности, подписались Михаил Шолохов, американский певец, друг СССР Дин Рид, поэт Степан Щипачёв. Философ, культуролог и писатель, диссидент Григорий Померанц, признавая, что в России для многих путь к христианству начался с чтения **«Матрёниного двора»**, в целом не разделял взгляды Солженицына на коммунизм как на абсолютное зло и указывал на российские корни большевизма.

В СССР в диссидентских кругах в 1960-х — начале 1970-х гг. критика Солженицына приравнивалась если не к сотрудничеству с КГБ, то к предательству идей свободы. Писатель Владимир Максимов вспоминал: *«Я принадлежал к среде, которая окружала его и Андрея Сахарова. Его позиция в те поры представлялась всем нам абсолютно правильной и единственно возможной. Любая критика в его адрес, официальная или частная, воспринималась нами как плевок в лицо или удар в спину»*.

Друг Солженицына по заключению в «шарашке», литературовед и правозащитник Лев Копелев в эмиграции несколько раз публично критиковал взгляды Солженицына. В 1985 г. он суммировал свои претензии в письме, где обвинял Солженицына в духовном расколе эмиграции и в нетерпимости к инакомыслию. Выдержки из этого письма: *«В твоих сочинениях, которые я прочитал уже после твоей высылки (**«Жить не по лжи»**, **«Архипелаг ГУЛАГ II»**, **«Письмо вождям»**, **«Бодался теленок с дубом»**, статьи в сборнике **«Из-под глыб»**) иные страницы вызывали у меня боль, горечь, гнев, стыд за тебя и жалость к тебе. В течение десятилетия ты представлял нашу литературу с таким замечательным достоинством, с такой безоговорочной правдивостью, и вот это достоинство, эта правдивость стали колебаться, давать трещины, обваливаться, потому что ты вообразил себя единственным носителем единственной истины.*

Но больше всего мешаешь себе ты сам. Из-за своей беспределельной самоуверенности, ты часто совершенно неправильно оцениваешь людей. Ты как художник создаешь иногда прекрасные, пластические образы, живописуешь отдельные, характерные черты. Но даже о самых близких тебе людях ты знаешь только то, что хочешь знать, то, что тебе件лезно.

Ведь в шестидесятые годы твои книги, твои выступления были и впрямь безоговорочно замечательными и значительными со-

бытиями нашей общественной жизни. Ты стал тогда плодотворной, объединяющей силой освободительного движения, которое нарастало еще и после 1968 года. Надеюсь, ты помнишь, как ты тогда радовался сотням подписей под протестами и призывами.

Пока ты был в Москве, твой миф, созданный естественно, всем ходом событий предшествующих лет, объединял и оплодотворял силы духовного сопротивления в стране и вдохновлял всех зарубежных противников сталинщины. Но, оказавшись на Западе, ты стал силой разъединяющей. Ты сам теперь создаешь свой миф, а искусственные, самодельные мифы бесплодны».

Писатель Варлам Шаламов, автор **«Колымских рассказов»**, писал о Солженицыне и его творчестве: «Деятельность Солженицына — это деятельность дельца, направленная узко на личные успехи со всеми провокационными аксессуарами подобной деятельности...».

Надо отметить, что у Солженицына и Шаламова были очень непростые отношения. Познакомились они в 1962 г. в редакции **«Нового мира»**. Несколько раз встречались в домашней обстановке. Переписывались. Шаламов сразу после прочтения **«Одного дня Ивана Денисовича»** пишет подробное письмо с очень высокой оценкой произведения в целом, главного героя и

некоторых персонажей: «Глубоко и очень тонко показанная крестьянская психология Шухова. Вообще детали, подробности быта, поведение всех героев очень точны и очень новы, обжигающе новы. Это первое, конечно, в нашей литературе произведение, обладающее и смелостью и художественной правдой, и правдой пережитого, перечувствованного. Произведение чрезвычайно экономно, напряжено, как пружина, как стихи».

Но после разрыва отношений, когда Шаламов отказался стать соавтором «**Архипелага**», изменились и отзывы о произведениях. Вот что он писал в 1972 г.: «Я довольно сдержанно отношусь к его работам в литературном плане. В вопросах искусства, связи искусства и жизни у меня нет согласия с Солженицыным. У меня иные представления, иные формулы, каноны, кумиры и критерии. Учителя, вкусы, происхождение материала, метод работы, выводы – все другое. ... Лагерная тема – это ведь не художественная идея, не литературное открытие, не модель прозы. Лагерная тема – это очень большая тема, в ней легко разместится пять таких писателей, как Лев Толстой, сто таких писателей, как Солженицын. Но и в толковании лагеря я не согласен с **«Иваном Денисовичем»** решительно».

Публицист, писатель-историк, представитель левого крыла в диссидентском движении в СССР Рой Медведев критиковал Солженицына, указывая, что «его юный правоверный марксизм не выдержал испытаний лагерем, сделал его антикоммунистом. Нельзя оправдывать себя и свою нестойкость очернением „коммунистов в лагерях“, изображая их твердолобыми ортодоксами или предателями, искажая при этом истину. Недостойно христианина, каковым себя считает Солженицын, злорадствовать и глумиться по поводу расстрелянных в 1937—1938 гг. большевиков, рассматривая это как возмездие за „красный террор“».

Завершить полемику о творчестве и взглядах Александра Исаевича Солженицына хочется словами Президента России Владимира Владимировича Путина. Он отметил, что при всех встречах с Солженицыным «он каждый раз был поражён, насколько Солженицын — органичный и убеждённый государственный. Он мог выступать против существующего режима, быть несогласным с властью, но государство было для него константой».

Заключение

На протяжении своей истории русская культура создавала образ писателя-пророка, своим словом обличающего неправду и возвещающего истину. Солженицын, наверное, последний русский писатель, естественно соединивший дар писателя и признание проповедника. Единственный высший смысл своей жизни он выразил в нескольких словах: *«Я пишу правду о русской истории»*.

Заслуга Солженицына в том, что он впервые рассказал о страшном бедствии, которое испытал и сам автор и наш много-страдальный народ. Он приподнял завесу над темной ночью нашей истории периода сталинизма. Главная заслуга его перед читателями заключается в том, что автор заставил народ задуматься о своём прошлом, о мрачных страницах истории, рассказал жестокую правду о многих антигуманных порядках советского режима и вскрыл истоки бездуховности последующих – послеперестроечных – поколений.

Человек не выбирает время, в котором ему жить. Оно ему дается, и в отношении к нему он определяет и выявляет себя как личность. Не всякому дано бросить ему вызов. Встав против течения, трудно устоять под напором его. Но зато устоявшие, бросившие безумный вызов и нареченные современниками бунтарями, открываются нам подлинными героями своего времени. Геройство их – в силе духа и нравственной самоотверженности. В том, что прожили они жизнь свою не во лжи.

Таким и видится уже сегодня жизненный и творческий путь Александра Исаевича Солженицына – выдающегося современного русского писателя. Понять его – значит, многое понять в истории ушедшего XX века.

Список использованной литературы

1. Бушин В. С. Неизвестный Солженицын. Гений первого плевка / Владимир Бушин. – Москва : Эксмо : Алгоритм, 2010. – 559 с. — (Гении и злодеи).
2. Гаврилов И. Н. Александр Солженицын в Рязани : литературная хроника / Игорь Николаевич Гаврилов. – Рязань : Изд-во РГПУ, 1998. – 99 с.
3. Голубков М. М. Александр Солженицын : в помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам / М. М. Голубков. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2001. – 112 с. – (Перечитывая классику).
4. Кузьмин В. В. Поэтика рассказов А. И. Солженицына / В. В. Кузьмин. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 1998. – 158 с.
5. «Матренин двор» - анализ произведения (Электронный ресурс) // Готовые домашние задания : (сайт). – (б. м.), 2017. – Режим доступа : <http://moitvoru.ru/index.php/analiz-proizvedeniya/6353-matrenin-dvor-analiz-proizvedeniya> (дата обращения : 26.10.2017). – Загл. с экрана.
6. Медведев Ж. А. Солженицын и Сахаров. Два пророка / Жорес Медведев, Рой Медведев. — Москва : Время, 2004. — 431 с. : портр. — (Диалог).
7. Медведев Р. А. Солженицын и Сахаров / Р. А. Медведев. – Москва : Права человека, 2002. – 272 с.
8. «Один день Ивана Денисовича», анализ рассказа Солженицына (Электронный ресурс) // Goldlit. Литературная критика, сочинения, краткие содержания, биографии писателей : (сайт). – (б. м.), 2009-2017. – Режим доступа : <http://goldlit.ru/solzhenitsyn/1020-odin-den-ivana-denisovicha-analiz> (дата обращения : 26.10.2017). – Загл. с экрана.
9. Поживши в ГУЛАГе : сб. воспоминаний / (В. Лазарев, Н. Болдырев и др.) ; сост. А. И. Солженицын. – Москва : Русский путь, 2001. – 407 с. — (Всероссийская мемуарная библиотека, Наше недавнее ; вып. 7).
10. «Раковый корпус» А. Солженицына (Электронный ресурс) // Олбест : (сайт). – (б. м.), 2000-2017. – Режим доступа : https://revolution.allbest.ru/literature/00265018_0.html (дата обращения : 26.10.2017). – Загл. с экрана.

11. Рассадин С. Б. Русская литература : от Фонвизина до Бродского / Станислав Рассадин. – Москва : Слово, 2001. – 288 с. – (Большая библиотека «Слова»).

12. Рейтман М. Знаменитые эмигранты из России : очерки о россиянах, добившихся успеха в США : И. Сикорский, В. Леонтьев, С. Рахманинов и др. : (пер. с англ.) / Марк Рейтман. — Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. — 318 с. : ил. — (Исторические силуэты).

13. Сараскина Л. Александр Солженицын / Л. Сараскина. – 2-е изд. – Москва : Молодая гвардия. – 2009. – 935 с. : фот. — (Жизнь замечательных людей).

14. Сарнов Б. М. Феномен Солженицына / Бенедикт Сарнов. – Москва : Эксмо, 2012. – 845 с. – (Диалоги о культуре).

15. Слово пробивает себе дорогу : сб. ст. и докл. об А. И. Солженицыне, 1962-1974 / сост. : В. Глоцер, Е. Чуковская ; худож. С. Стулов. — Москва : Русский путь, 1998. — 495 с.

16. Солженицын, Александр Исаевич (Электронный ресурс) // Википедия : свободная энцикл. – (б. м.), 2001-2017. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Солженицын,_Александр_Исаевич (дата обращения : 26.10.2017). – Загл. с экрана.

17. Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ, 1918-1956 : опыт худож. исслед. : (в 3 т.) / Александр Солженицын ; (худож. Д. Мухин). – Москва : Советский писатель : Новый мир, 1998. – Т. 1. – 585 с.

18. Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ, 1918-1956 : опыт худож. исслед. : (в 3 т.) / Александр Солженицын ; (худож. Д. Мухин). – Москва : Советский писатель : Новый мир, 1998. – Т. 2. – 638 с.

19. Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ, 1918-1956 : опыт худож. исслед. : (в 3 т.) / Александр Солженицын ; (худож. Д. Мухин). – Москва : Советский писатель : Новый мир, 1998. – Т. 3. – 573 с.

20. Солженицын А. И. Матренин двор : рассказы / А. И. Солженицын. – Москва : Детская литература, 2002. – 222 с.

21. Солженицын А. И. Один день Ивана Денисовича / А. И. Солженицын. – Москва : Эксмо, 2007. – 624 с.

22. Солженицын А. И. Раковый корпус / А. И. Солженицын. – Москва : Современник, 1991. – 431 с.

23. Фидлер А. «Архипелаг ГУЛАГ» А. Солженицына : жанр, основная мысль и содержание (Электронный ресурс) / Алена Фидлер // SYL.ru : (сайт). – (б. м.), 2013-2017. – Режим доступа : https://www.syl.ru/article/172775/new_arhipelag-gulag-a-soljenitsyina-janr-osnovnaya-mysl-i-soderjanie (дата обращения :

26.10.2017). – Загл. с экрана.

24. Чалмаев В. Александр Солженицын. Жизнь и творчество : кн. для учащихся / В. Чалмаев. – Москва, 1994. — 287 с. : ил.

25. Шнейберг Л. Я. От Горького до Солженицына : пособие по лит. для поступающих в вузы / Л. Я. Шнейберг, И. В. Кондаков. — Москва : Высшая школа, 1994. — 287 с.

Список использованных иллюстраций

1. Александр Солженицын : фото 3 из 20 (Электронный ресурс) // 24СМИ : мед. новост. портал : (сайт). – (б. м.), 2010-2017. – Режим доступа : <https://24smi.org/celebrity/photo/3579-aleksandr-solzhenitsyn/58353/> (дата обращения : 28.12.2017). – Загл. с экрана.

2. Александр Солженицын (Электронный ресурс) : (фото из сем. арх.) // Российская газета : (интернет-портал). – Москва, 1998-2017. – Режим доступа : <https://rg.ru/photos/54/07/5407c154.html> (дата обращения : 27.12.2017). – Загл. с экрана.

3. Архипелаг ГУЛАГ (комплект из 3 книг) (Электронный ресурс) : (изобр. кн.) // My-goodproducts.ru : (сайт). – (б. м.), (2017). – Режим доступа : http://my-goodproducts.ru/commodity/arkhipelag_gulag_komplekt_iz_3_knig/ (дата обращения : 28.12.2017). – Загл. с экрана.

4. В Ростове установят бюст Солженицына (Электронный ресурс) // Городской репортер : (сайт). – Ростов на Дону, 2011-2017. – Режим доступа : <https://cityreporter.ru/v-rostove-ustanovyat-byust-solzhenitsyna/> (дата обращения : 27.12.2017). – Загл. с экрана.

5. Встречались ли когда-либо вместе Сахаров и Солженицын? (Электронный ресурс) // Вопросы СССР : (сайт). – (б. м.), 2012-2016. – Режим доступа : <http://ussrvopros.ru/politika-sssr/sovetskie-deyateli/izvestnye-lyudi-strany-sovetov/374-vstrechalis-li-kogda-libo-vmeste-sakharov-i-solzhenitsyn> (дата обращения : 28.12.2017). – Загл. с экрана.

6. Двадцатая иллюстрация к книге Матренин двор. Рассказы – Александр Солженицын (Электронный ресурс) : // Лабиринт.ру : интернет-магазин : (сайт). – (Москва), 2011-2017. – Режим

доступа : <https://www.labirint.ru/screenshot/goods/77900/20/> (дата обращения : 27.12.2017). – Загл. с экрана.

7. Иллюстрации к книге Александр Солженицын – Один день Ивана Денисовича (Электронный ресурс) // Лабиринт.ру : интернет-магазин. – Москва, 2011-2017. – Режим доступа : <https://www.labirint.ru/books/477076/?ymclid=142014785249992135400005> (дата обращения : 27.12.2017). – Загл. с экрана.

8. Иллюстрации к книге Александр Солженицын. Матренин двор : рассказы (Электронный ресурс) // Лабиринт.ру : интернет-магазин. – Москва, 2011-2017. – Режим доступа : <https://www.labirint.ru/books/77900/?ymclid=141990027931769676100001> (дата обращения : 27.12.2017). – Загл. с экрана.

9. Иллюстрации к книге Александр Солженицын. Раковый корпус (Электронный ресурс) // Лабиринт.ру : интернет-магазин. – Москва, 2011-2017. – Режим доступа : <https://www.labirint.ru/books/493296/?ymclid=142032731315964052100005> (дата обращения : 28.12.2017). – Загл. с экрана.

10. Картинки (Электронный ресурс) // Страна Мам : (блог) / рук. проекта Анна Макшина. – (Москва), (2004-2017). – Режим доступа : <http://www.stranamam.ru/post/3492944/> (дата обращения : 28.12.2017). – Загл. с экрана.

11. «Матренин двор» Солженицына. Критический разбор (Электронный ресурс) // Самиздат : лит.-публ. журн. : (сайт). – (б. м.), (2017). – Режим доступа : <https://samizdat.net/index.php?newsid=45698> (дата обращения : 28.12.2017). – Загл. с экрана.

12. Московский музей истории ГУЛАГа (Электронный ресурс) // Бяки.NET. Познавательные и интересные фотографии, прикольные картинки : (сайт). – (б. м.), (2017). – Режим доступа : http://byaki.net/eto_interesno/53846-moskovskiy-muzey-istorii-gulaga.html (дата обращения : 28.12.2017). – Загл. с экрана.

13. Они смотрели войне в лицо... (Электронный ресурс) : (публ. № 1236745) // Pokazuha.ru : (сайт). – (б. м.), (2017). – Режим доступа : http://www.pokazuha.ru/view/topic.cfm?key_or=1236745&int_type=1 (дата обращения : 27.12.2017). – Загл. с экрана.

14. 55 лет «Ивану Денисовичу» (Электронный ресурс) // Сообщество : (сайт). – Астрахань, 2017. – Режим доступа : <http://fundcom.ru/index.php/2017-04-20-20-08-28/29-55-let-ivanu-denisovichu> (дата обращения : 27.12.2017). – Загл. с экрана.

15. Редкие фото. Александр Солженицын (Электронный ресурс) // Библиотека iknigi в Твиттере : (блог). – (б. м), (2015-2017). – Режим доступа : <https://twitter.com/iknigi/status/643848641476751362/photo/1> (дата обращения : 27.12.2017). – Загл. с экрана.

16. Солженицын Александр Исаевич (11.12.1918-3.08.2008) (Электронный ресурс) / Рязан. обл. дет. б-ка // Литературная карта Рязанской области : проект : (сайт). – Рязань, (2017). – Режим доступа : http://www.rznodb.ru/liter_map/2/15/33.htm (дата обращения : 27.12.2017). – Загл. с экрана.

17. Солженицын Александр Исаевич. Раковый корпус (Электронный ресурс) // ModernLib.Ru : электрон. б-ка : (сайт). – (б. м.), (2017). – Режим доступа : http://modernlib.ru/books/solzhenicin_aleksandr_isaevich/rakoviy_korpus/read/ (дата обращения : 28.12.2017). – Загл. с экрана.

18. Ужасы ГУЛАГа в рисунках заключенных (Электронный ресурс) : (41 фот.) // ВКонтакте : (сайт). – Санкт-Петербург ; Москва, 2017. – Режим доступа : https://vk.com/album-134135_71304321 (дата обращения : 28.12.2017). – Загл. с экрана.

19. Шаламов против Солженицына (Электронный ресурс) // МайЛав : (сайт). – (б. м.), 2008-2017. – Режим доступа : http://mylove.ru/groups/grajdanskaya-poziciya/shalamov-protiv-soljenicina/#window_close (дата обращения : 28.12.2017). – Загл. с экрана.

Награды и премии

- 1943 г. — **Орден Отечественной войны II степени**;
- 1944 г. — **Орден Красной Звезды**;
- 1957 г. — медаль «**За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.**»;
- 1958 г. — медаль «**За взятие Кенигсберга**»;
- 1969 г. — Премия французских журналистов за лучшую иностранную книгу;
- 1970 г. — **Нобелевская премия по литературе** (*«за нравственную силу, с которой он следовал непреложным традициям русской литературы»*);
- 1974 г. — вручение премии Союза итальянских журналистов «**Золотое клише**»;
- 1975 г. — французский журнал «**Пуэн**» объявил Солженицына «**Человеком года**»;
- 1983 г. — **Темплтоновская премия** за успехи в исследовании или открытия в духовной жизни;
- 1990 г. — **Государственная премия РСФСР** (за «**Архипелаг ГУЛАГ**»);
- 1995 г. — Литературная премия имени итальянского писателя-сатирика Виталиано Бранкати;
- 1998 г. — **Большая Золотая медаль им. М. В. Ломоносова** — за выдающийся вклад в развитие русской литературы, русского языка и российской истории (вручена 2 июня 1999 года);
- 1998 г. — **Орден Святого апостола Андрея Первозванного** — за выдающиеся заслуги перед Отечеством и большой вклад в мировую литературу;
- 1998 г. — **Орден Святого благоверного князя Даниила Московского**;
- 2000 г. — Большая премия Французской академии нравственных и политических наук;
- 2003 г. — Почётный доктор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова;
- 2004 г. — **Орден Святого Саввы Сербского I-й степени** (высшая награда Сербской православной церкви);
- 2006 г. — **Государственная премия Российской Федерации** — за выдающиеся достижения в области гуманитарной деятельности;

2006 г. — Национальная премия «**Россиянин года**»;
2007 г. — Премия Фонда «**Живко и Милица Топалович**» (Сербия) («великому писателю и гуманисту, чья христианская правдивость дарит нам храбрость и утешение»);
2008 г. — **Большой крест Ордена Звезды Румынии** (посмертно).

Приложение II

Увековечение памяти А. И. Солженицына

Указ Президента Российской Федерации от 6 августа 2008 г. N 1187 «Об увековечении памяти А.И. Солженицына»

Отмечая выдающийся вклад А. И. Солженицына в отечественную культуру и признавая непреходящее значение его творчества, постановляю:

1. Правительству Российской Федерации учредить начиная с 2009 года персональные стипендии имени А. И. Солженицына для студентов высших учебных заведений Российской Федерации и определить порядок их назначения.
2. Рекомендовать правительству Москвы присвоить имя А. И. Солженицына одной из улиц г. Москвы.
3. Рекомендовать правительству Ставропольского края и администрации Ростовской области осуществить меры по увековечению памяти А. И. Солженицына в г. Кисловодске и г. Ростове-на-Дону.
4. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент Российской Федерации
Д. Медведев

- 11 декабря 2008 г. в Кисловодске состоялось открытие мемориальной доски на здании центральной городской библиотеки, которой присвоено имя Солженицына.

- С 2009 г. его имя носит научно-культурный центр Дом русского зарубежья в Москве (с 1995 по 2009 год — Библиотека-фонд «Русское зарубежье») — научно-культурный центр музейного типа по сохранению, изучению и популяризации истории и современной жизни русского зарубежья.

- 23 января 2013 г. на заседании Министерства культуры было принято решение о создании в Рязани второго музея, посвящённого Солженицыну.

- 5 марта 2013 г. власти американского города Кавендиш (штат Вермонт) приняли решение создать музей Солженицына.

- В 2013 г. имя Солженицына присвоено Межиновской средней школе (Гусь-Хрустальный район Владимирской области), где он преподавал в 1956-1957 гг. 26 октября возле школы открыт бюст писателя.

- 26 сентября 2013 г. в Белгороде открыт памятник Солженицыну (скульптор Анатолий Шишков) на аллее нобелевских лауреатов перед зданием Белгородского университета. Является первым памятником Солженицыну в России.

- 12 декабря 2013 г. компания Аэрофлот ввела в эксплуатацию самолёт Boeing 737-800 NG, названный «А. Солженицын».

- В феврале 2015 г. в гостинице бывшего села Солотча (Рязанская область) открыта мемориальная комната Александра Солженицына. В Солотче в разное время Солженицыным были написаны «В круге первом», «Раковый корпус», несколько глав «Архипелага ГУЛАГ».

- 12 декабря 2014 г. в Кисловодске состоялось торжественное открытие восстановленного здания усадьбы Гориной, где у сестры матери Солженицын жил с 1920 по 1924 гг. 31 мая 2015 г. здесь был открыт первый в России и мире музей писателя, созданный в формате информационно-культурного центра, где планируют проводить лекции, видеопказы, семинары, круглые столы. В музее собрана коллекция книг, рукописей и фотографий.

- 5 сентября 2015 г. открыт памятник на Корабельной набережной Владивостока (скульптор Пётр Чегодаев, архитектор Анатолий Мельник).

- Именем писателя назван буксир ледового класса для швартовки судов в Магаданском морском торговом порту.

- В 2016 г. в Ростове-на-Дону открыта детская библиотека, которой присвоено имя Солженицына.

Приложение III

Цитаты из произведений А. И. Солженицына

«Один день Ивана Денисовича»

- Работа — она как палка, конца в ней два: для людей делаешь — качество дай, для начальника делаешь — дай показуху.
- Старый месяц Бог на звезды крошит.
- Кто арестанту главный враг? Другой арестант. Если б эки друг с другом не сучились, не имело б над ними силы начальство.
- Бригадир — сила, но конвой — сила посильней.
- Гении не подгоняют трактовку под вкус тиранов!

«Матренин двор»

- У тех людей всегда лица хороши, кто в ладах с совестью своей.
- Две загадки в мире есть: как родился — не помню, как умру — не знаю.
- Все мы жили рядом с ней и не поняли, что есть она тот самый праведник, без которого, по пословице, не стоит село.
- Кряhti да гнись. А упрешься - переломишься.
- Брюхо – злодей, старого добра не помнит, завтра опять спросит.
- Человек – дороже золота. Одной головы за проволокой не достанет – свою голову туда добавишь.

«Раковый корпус»

- Если ты не умеешь использовать минуту, ты зря проведешь и час, и день, и всю жизнь.
- Самая тяжелая жизнь совсем не у тех, кто тонет в море, роется в земле или ищет воду в пустынях. Самая тяжелая жизнь у того, кто каждый день, выходя из дому, бьется головой о прилоку — слишком низкая...
- Вот так и жить — радоваться тому, что есть! Тот и мудрец, кто доволен немногим. Кто — оптимист? Кто говорит: вообще в стране все плохо, везде — хуже, у нас все хорошо, нам повезло. И счастлив тем, что есть, и не терзается. Кто — пессимист? Кто говорит: вообще в нашей стране все замечательно, везде — лучше, только у нас случайно плохо.

- Совсем не уровень благополучия делает счастье людей, а — отношения сердец и наша точка зрения на нашу жизнь. И то и другое — всё в нашей власти, а значит, человек всегда счастлив, если он хочет этого, и ничто не может ему помешать.

- Но даже первый шаг против боли — обезболивание, тоже есть боль.

«Архипелаг ГУЛАГ»

- Вселенная имеет столько центров, сколько в ней живых существ.

- Но линия, разделяющая добро и зло, пересекает сердце каждого человека. И кто уничтожит кусок своего сердца? В течение жизни одного сердца эта линия перемещается на нем, то теснимая радостным злом, то освобождая пространство расцветающему добру.

- Человек, внутренне не подготовленный к насилию, всегда слабей насильника.

- Неограниченная власть в руках ограниченных людей всегда приводит к жестокости.

- И пока не будет в стране независимого общественного мнения — нет никакой гарантии, что всё многомиллионное беспричинное уничтожение не повторится вновь, что оно не начнётся любой ночью, каждой ночью — вот этой самой ночью, первой за сегодняшним днём.

- Великая ли мы нация, мы должны доказать не огромностью территории, не числом подопечных народов, но величию поступков.

- Панамский канал длиной 80 км строился 28 лет, Суэцкий длиной в 160 км — 10 лет, Беломорско-Балтийский в 227 км — меньше 2 лет, не хотите?

Приложение IV

Литературное наследие А. И. Солженицына

Раннее

- Лагерные стихи (1946-1953 гг.)
- Дороженька (поэма в стихах, 1947-1952 гг.)

Рассказы

- Цикл рассказов «Крохотки» (1958-1960 гг.)
- Один день Ивана Денисовича (1959 г.)
- Матрёнин двор (1959 г.)
- Правая кисть (1959 г.)
- Случай на станции Кочетовка (1959 г.)
- Для пользы дела (1959 г.)
- Захар-Калита (1959 г.)
- Как жаль (1959 г.)
- Пасхальный крестный ход (1959 г.)
- Молодняк (1993 г.)
- Абрикосовое варенье (1994 г.)
- Эго (1994 г.)
- На краях (1994 г.)
- Настенька (1995 г.)
- Всё равно (1995 г.)
- На изломах (1996 г.)
- Цикл рассказов «Крохотки» (1996 - 1999 гг.)
- Желябугские выселки (1998 г.)

Пьесы и сценарии

- Пир победителей (1951 г.)
- Пленники (1952-1953 гг.)
- Олень и шалашовка (Республика труда, 1954 г.)
- Знают истину танки (1959 г.)
- Свеча на ветру (1960 г.)
- Тунеядец (1968 г.)

Романы

- В круге первом (1955-1958 гг.)
- Красное Колесо (1969-1991 гг.)

Повести

- Люби революцию (1948 г.)
- Раковый корпус (1963-1967 г.)
- Адлиг Швенкиттен (1998 г.)

Художественные исследования

- Архипелаг ГУЛАГ: в 7 частях (1958-1967 гг.)
- Двести лет вместе: в 2 частях (2001-2002 гг.)

Публицистика

- Нобелевская лекция (1972 г.)
- На возврате дыхания и сознания (1973 г.)
- Раскаяние и самоограничение (1973 г.)
- Мир и насилие (1973 г.)
- Образованщина (1974 г.)
- Жить не по лжи! (1974 г.)
- Орбитальный путь (1974 г.)
- Измельчание свободы (1976 г.)
- Гарвардская речь (1978 г.)
- Наши плюралисты (1982 г.)
- Размышления над Февральской революцией (1980-1983 гг.)
- Темплтоновская лекция (1983 г.)
- Как нам обустроить Россию? (1990 г.)
- Игра на струнах пустоты (1993 г.)
- Мы перестали видеть цель (1993 г.)
- «Русский вопрос» к концу XX века (1994 г.)
- Исчерпание культуры? (1997 г.)
- Россия в обвале (1998 г.)
- Перерождение гуманизма (2000 г.)

Мемуары

- Бодался телёнок с дубом (1967-1975 гг.)
- Угодило зёрнышко промеж двух жерновов: очерки изгнания (1974-1994 гг.)

Информационное издание

КЛАССИКИ НАРОДОВ РОССИИ: А. И. СОЛЖЕНИЦЫН

Дайджест

В издании использованы
фотографии и рисунки с интернет-ресурсов.

Составитель: Гавриш Светлана Александровна

Ответственный редактор: Колосов Е. С.

Редакторы: Автух Ф. Р., Быкова О. В.

Верстка и оформление: Кузина С. О.

16+

Подписано в печать 28.12.2017. Усл.-печ. л. 3,6 п.л.;

Формат 60x84 1/16.

Государственное бюджетное учреждение культуры
Свердловской области

«Свердловская областная межнациональная библиотека»

620146, г. Екатеринбург, ул. Академика Бардина 28

Тел.: (343) 243-17-05, 240-44-55

Отпечатано в типографии

ООО «Издательство УМЦ УПИ»

г. Екатеринбург, ул. Гагарина, 35а, оф. 2

Тел.: (343) 362-91-16, 362-91-17

